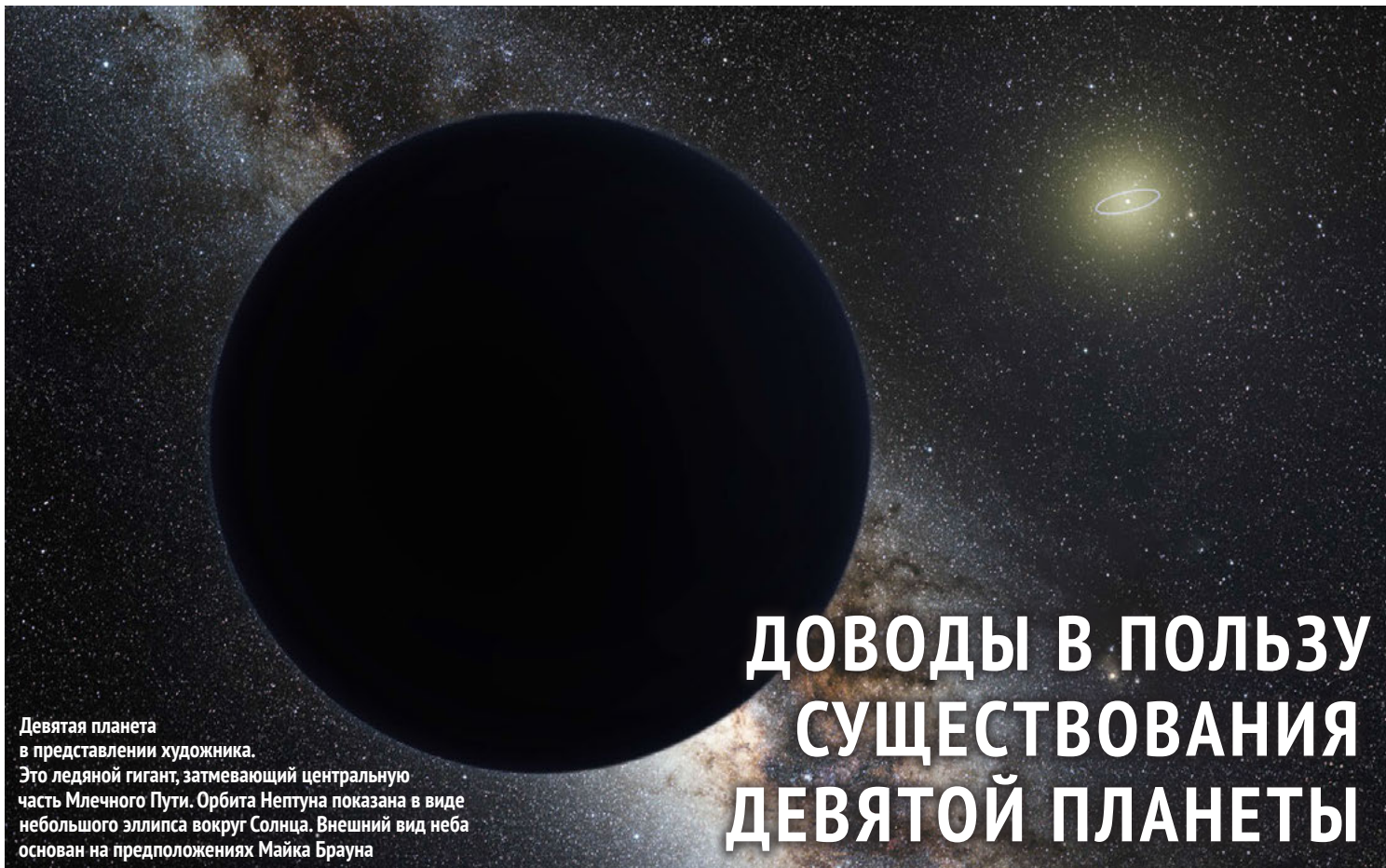

Девятая планета в представлении художника. Это ледяной гигант, затмевающий центральную часть Млечного Пути. Орбита Нептуна показана в виде небольшого эллипса вокруг Солнца. Внешний вид неба основан на предположениях Майка Брауна

ДОВОДЫ В ПОЛЬЗУ СУЩЕСТВОВАНИЯ ДЕВЯТОЙ ПЛАНЕТЫ

Таится ли еще одна пока не обнаруженная крупная планета в отдаленных уголках нашей Солнечной системы? По мнению некоторых авторитетных исследователей, ответ на этот вопрос: «Почти наверняка».

История этой Девятой планеты (Планеты X, или, как ее сейчас стали еще обозначать, P9) восходит как минимум к 2016 году. В том году астрономы из Калифорнийского технологического института Майк Браун и Константин Батыгин обнаружили некоторые свидетельства ее существования¹, а позже к ним присоединились и многие их коллеги, которые также публиковали свои работы, посвященные этому вопросу.

Таким образом, появилось множество косвенных доказательств существования P9, но ни одно из них не может считаться окончательным. Основные доводы связаны с характером орбит экстремальных транснептуновых объектов (ETNO). Их орбиты группируются своеобразным образом, что вроде бы указывает на существование невидимого массивного объекта, воздействовавшего на формирование подобных орбит, однако в настоящее время оказавшегося на большом удалении от Солнца.

В конце апреля Браун и Батыгин опубликовали еще одну статью в *The Astrophysical Journal Letters*² совместно с Алессандро Морбиделли

и Дэвидом Несворы, представив в ней новые доказательства в пользу существования P9.

«Отдаленные уголки Солнечной системы демонстрируют множество аномальных динамических структур, намекающих на присутствие еще не обнаруженного массивного транснептунового тела — Девятой планеты (P9), — пишут авторы. — Предыдущий анализ показал, как орбитальная эволюция, вызванная этим объектом, может объяснить происхождение широкого спектра экзотических орбит».

Чтобы глубже разобраться в проблеме, Батыгин, Браун, Морбиделли и Несворы изучили транснептуновые объекты (ТНО) с более привычными орбитами. Они провели моделирование поведения этих объектов N-телами, включая все взаимодействия — от гравитации планет-гигантов до галактических приливов и проходящих звезд.

29 объектов в базе данных по малым планетам имеют известные орбиты с радиусами > 100 а. е., наклонением < 40° и перигелиями < 30 а. е. Из этих 29 объектов орбиты у 17 хорошо определены. Исследователи сосредоточили свое моделирование именно на этих 17.

Моделирование началось при $t = 300$ млн лет (что означает 300 млн лет с начала существования Солнечной системы). В то время «внутренняя динамическая эволюция во внешней Солнечной системе всё еще находилась в зачаточном состоянии» (как поясняют авторы), хотя прошло достаточно времени, чтобы планеты-гиганты в основном завершили свои миграции. В итоге в результате моделирования были получены около 2000 объектов с перигелиями свыше 30 а. е. и большими полуосями от 100 до 5000 а. е. Это позволило исключить все объекты, пересекающие орбиту Нептуна,

из стартовых условий моделирования. «Важно, что этот выбор начальных условий неразрывно связан с предполагаемой орбитой P9», — отмечают ученые.

Результаты получились, конечно, интересные, но исследователи отмечают, что сами они еще никоим образом не доказывают существование P9. Полученные орбиты могут быть вызваны другими процессами, такими, как галактические приливы. На следующем этапе были исследованы распределения перигелиев.

Авторы отмечают, что причиной нестабильности орбит может быть и что-то иное помимо P9. Все звезды рождаются в общем скоплении, и его динамика могла вывести эти объекты на их необычные орбиты до того, как само скопление вокруг рассеялось. За это также могут нести ответственность несколько планет-изгоев с массой, сравнимой с земной, которые влияли на архитектуру внешней части Солнечной системы в течение нескольких сотен миллионов лет, прежде чем были каким-либо образом удалены.

Однако Батыгин, Браун, Морбиделли и Несворны выбрали свои 17 объектов не просто так. «Из-за малых наклонений и перигелиев эти объекты испытывают такое явление, как быстрый орбитальный хаос, и имеют короткое динамическое время жизни», — пишут астрономы. Это означает, что всё, что выводит эти объекты на их орбиты, оказывает постоянное воздействие, а не является исключительно пержитком прошлого.

Важным результатом этой работы стало то, что она приводит к вполне фальсифицируемому предсказанию, и, возможно, нам даже не придется долго ждать проверки этих результатов. «Удивительно, что описанная здесь динамика, наряду со всеми другими доказательствами существования P9, вскоре подвергнется тщательной проверке с началом эксплуатации Обсерватории Веры Рубин», — уверены Батыгин, Морбиделли, Браун и Несворы.

Что может представлять собой планета P9, если она действительно реальна? Это может оказаться ядром гигантской планеты, выброшенной из центральной части Солнечной системы на заре ее существования. А может быть, это планета-изгой, которая долго дрейфовала в межзвездном пространстве, прежде чем «прибилась» к гравитационной среде нашей Солнечной системы. Или это могла быть еще планета, сформировавшаяся на правильной удаленной орбите, тогда как какая-то проходящая звезда вывела ее на орбиту эксцентричную... В общем, если астрономы смогут подтвердить существование P9, то следующим вопросом неизбежно станет: «Что это вообще такое?»

Максим Борисов

в номере

Миссия «Чанъэ-6», снимок «гривы» Конской Головы, проект Einstein Probe

Астроновости от Алексея Кудря — стр. 2–3

Зодчий Александр
Очерк Александра Буфетова об Александре Македонском и его учителях — стр. 4–5

Шокирующая жестокость природы

Итоги фотоконкурса World Nature Photography Awards — стр. 6–7

Сказание об «Обитаемом острове»

Эссе Войцеха Кайтоха в переводе Владимира Борисова — стр. 10–11

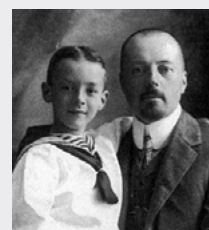
Приап и Страшила

Культуролог Александр Марков и Оксана Штайн изучают культурную историю пугала от античной некроантии до индустриализации XX века — стр. 12

«Инстинкт непоказного рыцарства»

Максим Борисов об убийстве В.Д. Набокова — стр. 13

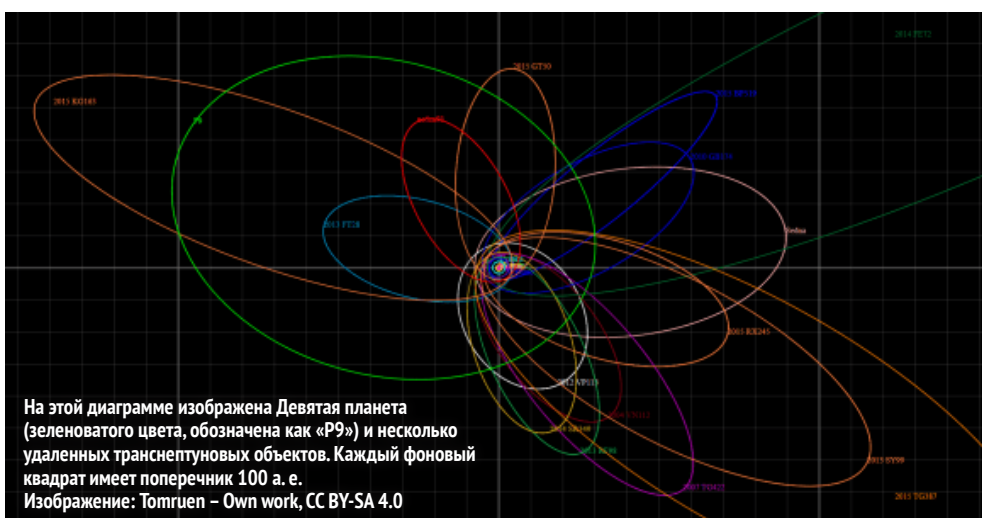
Выбор Богатыря

Новый НФ-рассказ Павла Амнуэля — стр. 14

Подписывайтесь на наши аккаунты:

t.me/trvscience, vk.com/trvscience, twitter.com/trvscience

На этой диаграмме изображена Девятая планета (зеленоватого цвета, обозначена как «P9») и несколько удаленных транснептуновых объектов. Каждый фоновый квадрат имеет поперечник 100 а. е. Изображение: Tomruen — Own work, CC BY-SA 4.0

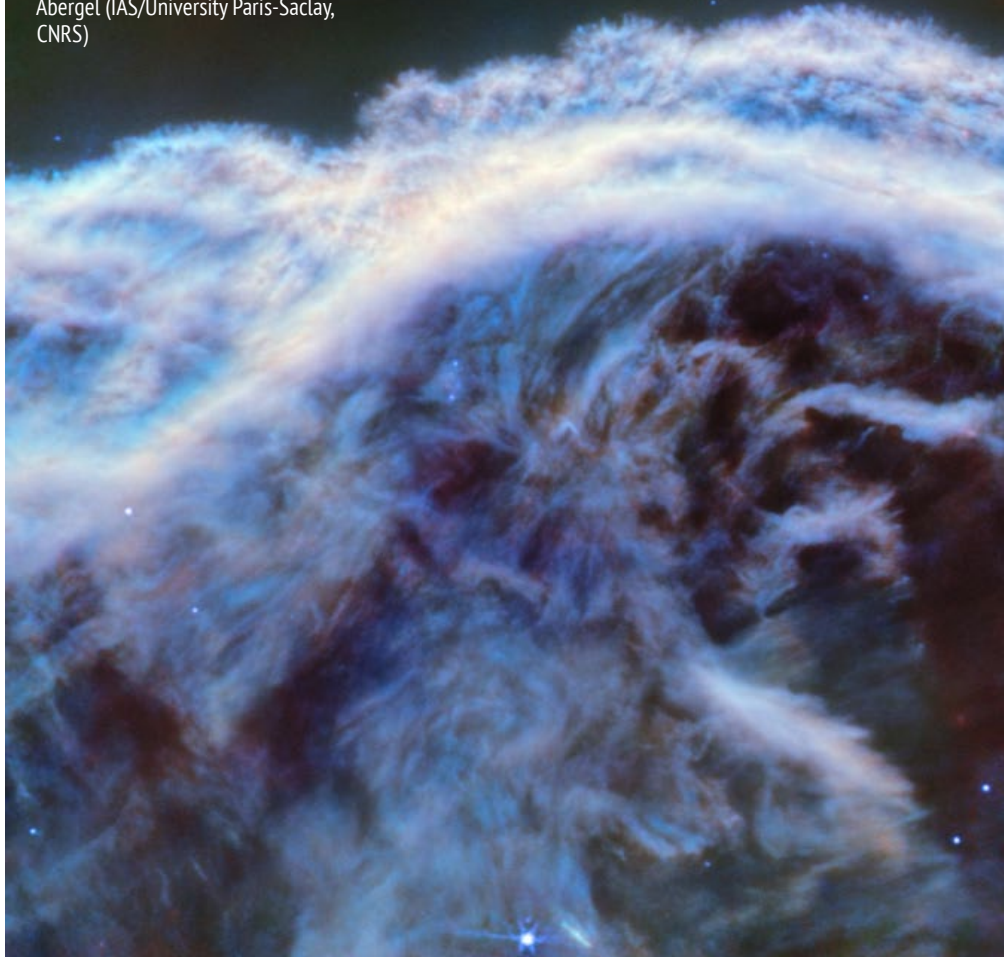
АСТРОНОВОСТИ

Алексей Кудря

Конская Голова от «Уэбба»

На снимке показана «грива» туманности Конская Голова в инфракрасном диапазоне, полученная с помощью инструмента MIRI космического телескопа «Джеймс Уэбб». Здесь присутствуют пылевидные силикаты и так называемые полициклические ароматические углеводороды (ПАУ). Изображение: NASA, ESA, CSA, K. Misselt (University of Arizona) and A. Abergel (IAS/University Paris-Saclay, CNRS)

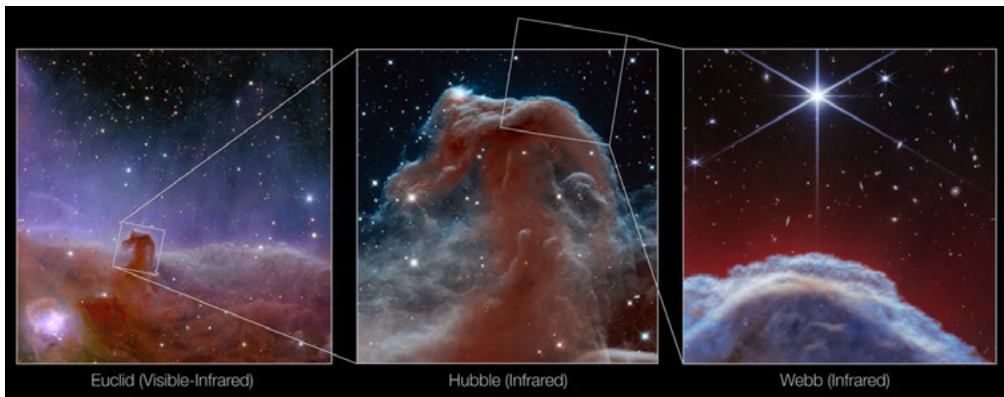
▲ Космический телескоп NASA «Джеймс Уэбб» (JWST) передал самые детальные на нынешний момент инфракрасные изображения примечательной области одного из известных объектов на небе — туманности Конская Голова (Бернард 33). Благодаря инструментам MIRI и NIRCam международной группе астрономов впервые удалось выявить мелкомасштабные структуры края Конской Головы [1].

Туманность расположена в области звездообразования, известной как Облако Ориона, расположенной, соответственно, в созвездии Ориона на расстоянии примерно в 1300 световых лет от Земли. Туманность образовалась из межзвездного газопылевого облака и светится, потому что ее освещает ближайшая горячая звезда. Газовые облака, окружающие Конскую Голову, уже рассеялись, но выступающий пылевой столб всё еще прекрасно виден, поскольку

состоит из более плотных сгустков. Астрономы подсчитали, что Конской Голове осталось около 5 млн лет существования, прежде чем она тоже распадется. Новый снимок «Уэбба» фокусируется на освещенном краю вершины характерной газопылевой структуры туманности.

Благодаря своей близости к нам и необычной геометрии Конская Голова остается излюбленной целью для астрономов, занятых изучением физических структур области фотодиссоциации, где фотоны дальнего ультрафиолетового диапазона оказывают сильное влияние на химический состав газа, становясь основной причиной его молекулярной эволюции. Таким образом, всё это позволяет подробнейшим образом изучить взаимодействие излучения с межзвездным веществом.

1. [jpl.nasa.gov/news/webb-captures-top-of-iconic-horsehead-nebula-in-unprecedented-detail](https://www.jpl.nasa.gov/news/webb-captures-top-of-iconic-horsehead-nebula-in-unprecedented-detail)

Сравнение изображений, полученных телескопами Euclid, Hubble и JWST

Изображение номера — галактика NGC 2835

NGC 2835 — галактика в южном созвездии Гидры.

Тип: SBc — спиральная галактика с перемычкой.

Угловые размеры: 6,6'x4,4'.

Звездная величина: V = 10,5^m; B = 11,0^m.

Поверхностная яркость: 14,0 mag/arcmin².

Координаты на эпоху J2000: Ra = 9 ч 17 м 52,6 с; Dec = -22° 21' 19".

Красное смещение z: 0,002955.

Расстояние от Солнца до NGC 2835: 12,5 Мпк (на основании величины красного смещения z). Как и наш Млечный Путь, NGC 2835 обладает перемычкой (баром) — пересекающей ее по середине структурой, состоящей из звезд и газа. На изображении отчетливо выделяется яркое галактическое ядро, чем-то напоминающее глаз. Отсюда и второе название этой галактики — Глаз Змеи. Галактика была обнаружена немецким астрономом Вильгельмом Темпелем 13 апреля 1884 года.

Богиня Луны летит на Луну

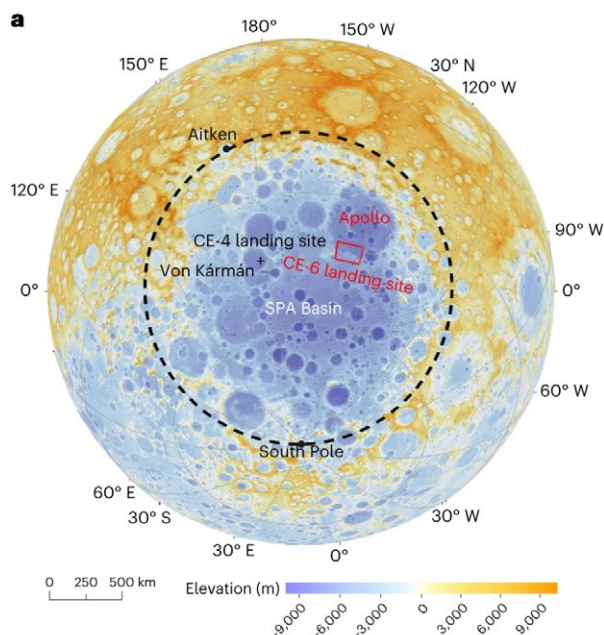
В 12:27 мск 3 мая Китай запустил с космодрома Вэньчан на острове Хайнань ракету Long March-5 Y8 с лунной возвращаемой автоматической станцией «Чанъэ-6» (嫦娥六号). Посадочный модуль должен будет впервые в истории доставить на Землю образцы почвы и горных пород с обратной стороны Луны. «Чанъэ-6» будет второй китайской возвращаемой экспедицией после «Чанъэ-5».

Отличительная особенность новой миссии — в месте прилунения. Роботизированный посадочный модуль нацелится на большой ударный кратер на обратной стороне Луны — бассейн Аполлона, — где он попытается собрать до 3 кг лунного материала с глубин порядка 2 м. Кратер Аполлон имеет селенографические координаты 35° 41' ю. ш. и 151° 29' з. д., диаметр кратера — около 524 км, глубина — 3,38 км. Находится он внутри бассейна Южный полюс — Эйткен, гигантском древнем ударном бассейне.

До сих пор все лунные миссии — как китайская в 2020 году, так и американские миссии программы «Аполлон» и советские — доставляли реголит только с видимой стороны спутника.

Полномасштабный макет космического корабля «Чанъэ-5/6»

В ходе реализации миссии «Чанъэ-6» будет использована группа из трех космических аппаратов. Служебный модуль обеспечит выход на лунную орбиту, посадочный — посадку на лунную поверхность для сбора образцов. Если забор грунта пройдет успешно, то следующим этапом станет отправка ценного грунта обратно на Землю. В итоге спустя 53 дня после старта «Чанъэ-6» лунный грунт должен быть доставлен во Внутреннюю Монголию. Сам «Чанъэ-6» после отправки челнока обратно в Китай продолжит работать на спутнике Земли и станет уже четвертой постоянно действующей лунной станцией КНР. ►

Место посадки Чанъэ-6

► У «Хаббла» вновь проблемы

Ветеран космических исследований, которой 24 апреля отметил уже 34 года своей орбитальной деятельности, внезапно «захандрил». Как сообщило 26 апреля NASA, телескоп прервал свою работу и перешел в безопасный режим из-за продолжающейся проблемы с гироскопом. Всё остальное оборудование, приборы, оптические системы находятся в хорошем состоянии [2].

Гироскопы — это устройства, которые помогают определять ориентацию аппарата в пространстве. Для «Хаббла» они очень важны тем, что орбитальная обсерватория предназначена для поиска и съемки очень специфических областей глубокого космоса в достаточно узком поле, потому ему нужно точное наведение и сохранение ориентации длительное время.

Во время пятой миссии по техническому обслуживанию космической обсерватории в 2009 году на «Хаббле» было установлено шесть новых гироскопов.

Полноценное функционирование телескопа требует наличия не менее трех рабочих гироскопов. Если же

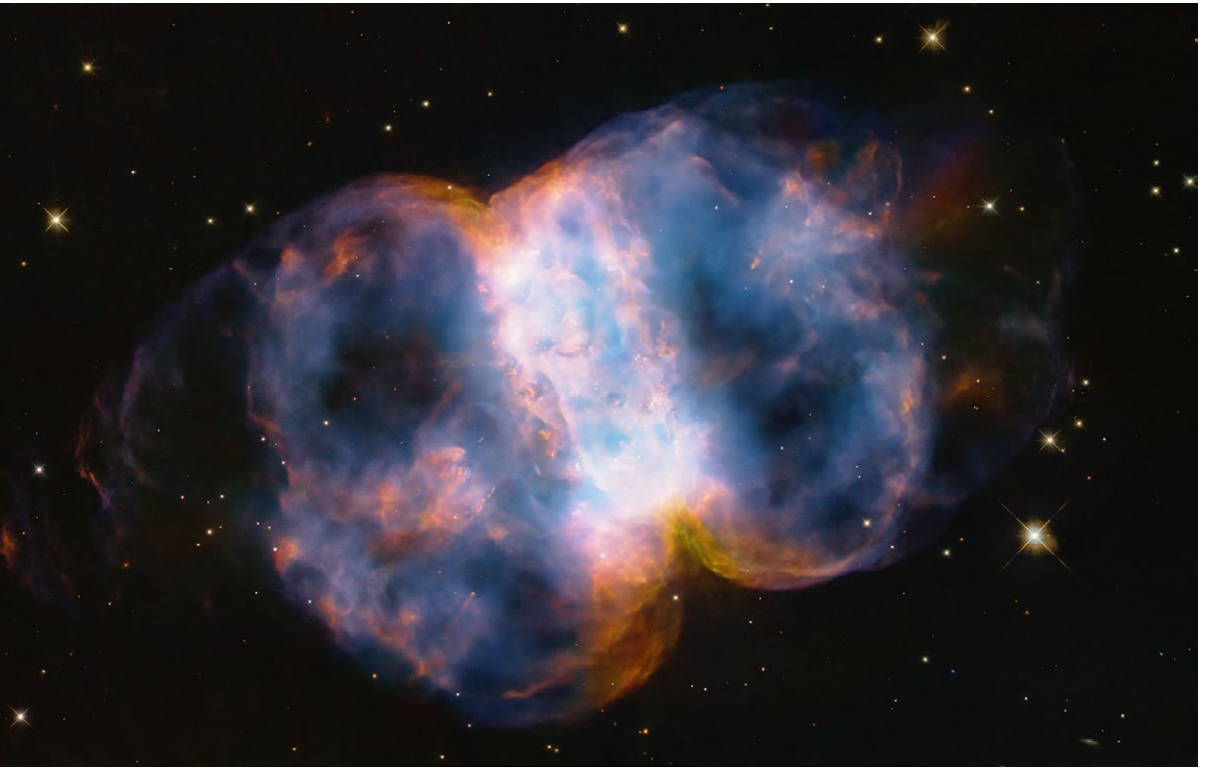
гироскопов останется меньше, то система, ответственная за ориентацию телескопа, перейдет в режим использования одного гироскопа. Второй будет переведен в резерв. Да, это, конечно, уменьшит точность наведения, и некоторые виды наблюдений могут стать невозможными, но зато это всё позволит максимально продлить работу «Хаббла».

Ранее телескоп уже испытывал проблемы с этим гироскопом. Сбой в его работе вызвал переход в безопасный режим в ноябре прошлого года [4]. И в этот раз телескоп автоматически перешел в безопасный режим, когда тот же гироскоп дал неверные показания.

Но, как и в прошлом году, инженерам удалось восстановить работу гироскопа. Как сообщило NASA уже 30 апреля, космический аппарат в хорошем состоянии и снова работает с использованием всех трех своих гироскопов. Все приборы «Хаббла» подключены, и космический аппарат возобновил научные наблюдения.

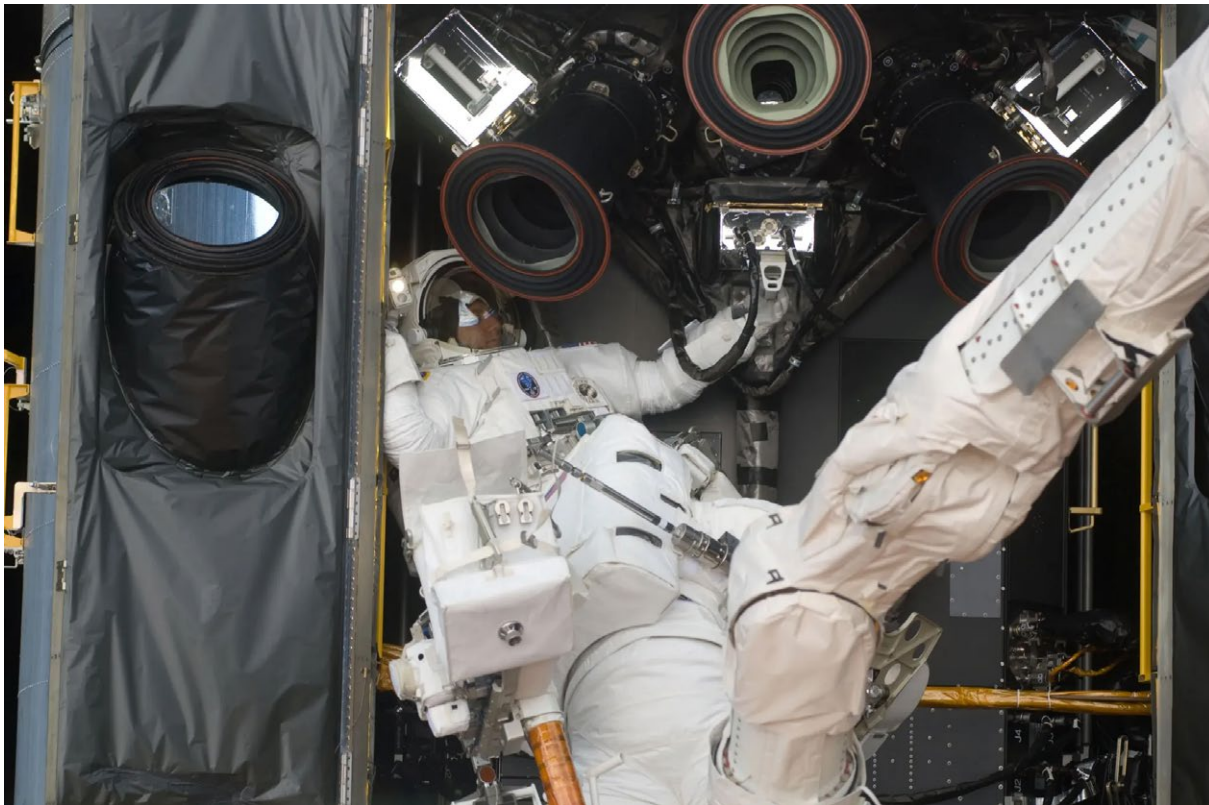
2. science.nasa.gov/missions/hubble/nasas-hubble-space-telescope-pauses-science-due-to-gyro-issue/

3. esahubble.org/about/general/gyroscopes/

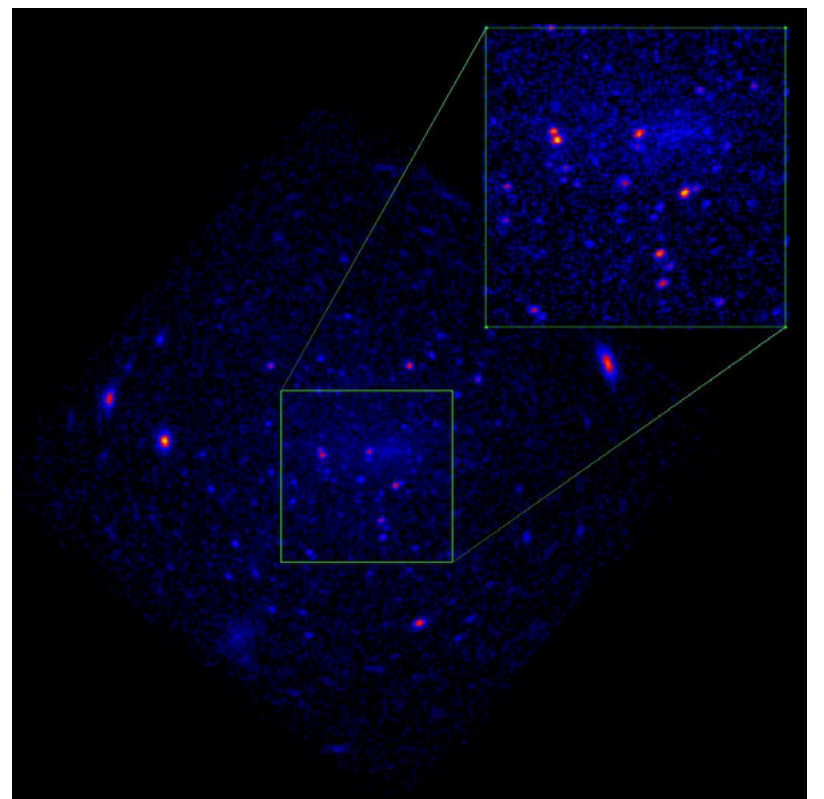

4. science.nasa.gov/missions/hubble/nasas-hubble-space-telescope-pauses-science-due-to-gyro-issue

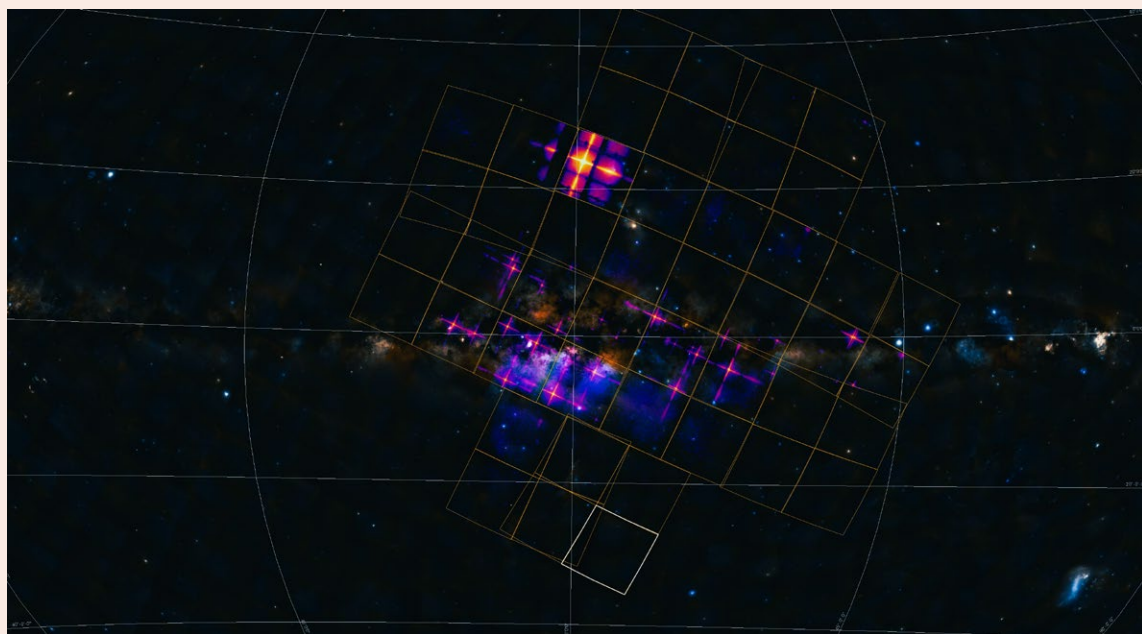
В рамках празднования 34-й годовщины запуска легендарного космического телескопа NASA «Хаббл» астрономы сделали снимок туманности Малая Гантель, также известной как Мессье 76, или M76. Она расположена на расстоянии 3400 световых лет от нас в северном приполярном созвездии Персея

Астронавт Майк Массимино работает над демонтажем и заменой датчиков скорости и ориентации «Хаббла», в которых находятся гироскопы телескопа. Снимок сделан во время миссии обслуживания телескопа в 2009 году. Все гироскопы «Хаббла» были заменены во время той миссии. Фото NASA

Шаровое скопление Омега Центавра, полученное зондом «Эйнштейн»

Телескоп Einstein Probe наблюдает Млечный Путь в рентгене

◀ «Эйнштейн» начинает работу ▶

Совместный китайско-европейский проект Einstein Probe, который пока еще работает в тестовом режиме, демонстрирует довольно оптимистичные результаты [5].

Телескоп был запущен 9 января 2024 года с космодрома Сичан на юго-западе Китая с помощью ракеты «Чанчжэн-2С» (长征二號丙, «Великий поход») и выведен на орбиту высотой около 600 км. Миссия является результатом сотрудничества CAS с ESA, Институтом внеземной физики Общества Макса Планка (Германия) и Национальным центром космических исследований (CNES, Франция).

Первые снимки телескопа были представлены на семинаре Einstein Probe consortium, проходившем с 24 по 26 апреля 2024 года в Пекине.

Полученные изображения демонстрируют выдающиеся возможности двух научных приборов «Эйнштейна» — широкоугольного рентгеновского телескопа WXT, который за счет оптической схемы, именуемой «глазом омара», способен наблюдать панораму почти 1/11 небесной сферы за один снимок, и более узконаправленного рентгеновского телескопа FXT, позволяющего получать детальные снимки и всматриваться в почти мгновенные транзиентные события, зафиксированные WXT.

Einstein Probe стал едва ли не первым космическим телескопом, который использует оптику «глаза омара». Его широкоугольный рентгеновский телескоп WXT обладает конструкцией, аналогичной настоящему глазу омара: сотни тысяч трубок размещены в 12 модулях, которые охватывают поле зрения площадью более 3600 квадратных градусов. Таким образом WXT может сделать снимки всего неба в рентгеновских лучах всего за три оборота вокруг Земли.

В ближайшие месяцы телескоп «Эйнштейн» продолжит проводить калибровку на орбите, а затем приступит к систематическим научным наблюдениям — это запланировано на середину июня.

5. esa.int/Science_Exploration/Space_Science/Einstein_Probe_opens_its_wide_eyes_to_the_X-ray_sky

Александр, портрет работы Лисиппа, Копенгаген, Новая Глиптотека

ξύμπταντας ἐμαυτῷ τίθεμαι
συγγενεῖς καὶ τὸ γε ἀπὸ τοῦτου
οὕτως καλέσω.

Всех вас считаю мне родными
и отныне так и буду называть.

Арриан, Поход Александра, VII.11.7

*In vobis liberos, parentes,
consanguineos habeo.
В вас обретаю детей, родителей,
братьев.*

Квинт Курций Руф,
История Александра Великого
Македонского, VI.IX

Загадка Победителя

Александр Великий создал новый мир. В его походах родилось единое пространство греческой мысли, в котором мы живем и сегодня. От Сахары до Гималаев Александр и его последователи основали греческие города и храмы, открыли греческие театры и школы. А каким школьником был сам Александр?

Его детство — так рассказывают — было очень простым. Еду готовили и одежду шили женщины царской семьи. Ежедневным утренним богослужением руководил царь Филипп. Мать Филиппа, бабушка Александра царица Эвридика, научилась читать уже взрослой и составила посвящение Музам, когда «исполнилось страстное стремление ее души к добродетели». Она, мать цветущих юных сыновей, усердным трудом выучила буквы, хранящие память о словах¹.

Грамоте, арифметике, игре на лире и гимнастике греческого мальчика начинали учить с шести лет. Сперва Александра учили дома, а в школу, «директором» которой был сам царь

¹ Εὐρυδίκη ἑταπολιτῆς τόνδ' ἀνέθηκε Μούσαις εὖιστον ψυχῇ ἐλοῦσα πρόβον. γράμματα γὰρ μνημεῖα λόγων μήτηρ γεγαυῖα παῖδων ἡβώντων ἐξεπρόνησε μαθεῖν. — цит. по (Псевдо-)Плутарху (О воспитании детей 20). Полный русский перевод, принадлежащий Е.К. Семёновскому, этого сочинения Псевдо-Плутарха опубликован в журнале «Вопросы педагогики» (№ 3. 1913).

Гефестион, мрамор. Греция, IV век до н.э. Музей Гетти, Лос-Анджелес

Зодчий Александр

Филипп, он пошел в 13 лет вместе со сверстниками, будущими соратниками — Певкестом, Птолемеом, Гефестионом.

Певкест спас Александру жизнь при штурме города маллов в западной Индии. Птолемей стал фараоном, его потомки несколько веков правили Египтом. Самый близкий друг, Гефестион, был выше Александра ростом, так что когда после разгрома персидской армии при Иссе Александр и Гефестион вошли в шатер царицы Сизингамбры, матери поверженного царя персов Дария, она первому поклонилась Гефестиону. Поняв ошибку, она очень испугалась. Александр сказал ей: «Мама, не бойтесь, он тоже Александр», — а персы были потрясены, что он назвал Сизингамбру «мамой».

Обычная программа греческой школы состояла из «трех путей» (грамматики, логики, риторики) и «четырех путей» (арифметики, геометрии, астрономии и теории музыки). В классе было 50 человек. Плутарх приводит имена учителей: Леонид и Лисимах. Школьников, естественно, учили обращению с оружием и верховой езде.

Однажды царю Филиппу привели коня, которого никто не мог объездить. Под громкий смех придворных вызвался Александр и — на спор с отцом — укротил Буцефала. Александр рисковал жизнью: если бы конь понес, мальчик бы погиб. Филипп заплакал, когда царевич невредимым спрыгнул на землю.

Филипп понял, что его сына, которого нельзя переупрямить, но можно переубедить, должны учить лучшие философы Греции — и пригласил в Миззу Аристотеля.

Чему учил Аристотель Александра и его друзей?..

Здесь преткновение, читатель. Что мы знаем о Великом Александре? Откуда?

Написать научную биографию Александра по-русски еще предстоит. Краткий популярный очерк дал академик Сергей Александрович Жебелёв в 1922 году² (в 1941-м он стал жертвой Ленинградской блокады), вслед за ним, в 1937-м, в серии, рассчитанной на «широкий круг советских читателей, рабочих-станхановцев, колхозную интеллигенцию и учащихся», Сергей Иванович Ковалёв³ и в 1940-м для «Воениздата», с акцентом на подробности военного дела в Древнем мире, — И. Резников⁴.

Академик Михаил Иванович Ростовцев, профессор Императорского Санкт-Петербургского университета (1903–1918), затем Висконсинского (1920–1925) и Йельского (1925–1944), исследовал историю единого экономического пространства, созданного Александром и сохранившегося, как подчеркивает Ростовцев, после распада империи⁵. Николас Джеффри Лемприэр Хэммонд, Lecturer in Classics в Кембридже, ставший офицером разведки и руководителем миссии союзников при штабе антинацистского сопротивления в оккупированной Македонии, после войны вернулся в Clare College и выпустил блестящую серию книг об Александре, из которых две посвящены подробному разбору древних источников⁶.

² Жебелёв С.А. Александр Великий. — Берлин — Петербург — Москва: Изд. З.И. Гржебина, 1922.

³ Ковалёв С.И. Александр Македонский. — М. — Л.: Соцэкгиз, 1937.

⁴ Резников И. Александр Македонский. — М.: Воениздат, 1940.

⁵ Rostovtzeff M.I. The Social and Economic History of the Hellenistic World. Oxford, Clarendon Press, 1941.

⁶ N.G.L. Hammond, Three Historians of Alexander the Great: The so-called Vulgate authors, Diodorus, Justin, and Curtius. Cambridge University Press, 1983.

Птолемей и другие участники походов оставили записки — но до нас дошли лишь фрагменты. Опираемся мы, главным образом, на пять книг, написанных через 300–500 лет после походов Александра⁷. Их авторы: Арриан, Диодор, Плутарх — писавшие по-гречески; Квинт Курций Руф и Марк Юниан Юстин — писавшие по-латыни.

Диодор Сицилиец, самый ранний из пяти перечисленных авторов, видевший потомков Птолемея на египетском троне, дает подробную хронику походов Александра. Описывая непревзойденные подвиги Александра, Диодор горячо восхищается его милосердием — ведь успех делает большинство людей высокомерными, и только очень умный человек соединяет силу с милостью к слабым.

Александр, портрет работы Леохара, Афины, Акрополь

Для Курция и Юстина, как и для Диодора, Александр — величайший полководец человеческой истории, но отношение к нему латинских авторов гораздо сдержаннее. Упомянув общеизвестные храбрость, щедрость, упорство, милосердие Александра, Курций особенно упирает на его недостатки: несдержанность, гневливость, самолюбие. Александр бывал и жесток, и низок, но Диодор и Арриан огорчаются ошибкам героя, а Юстин и Курций подчеркивают их будто со злорадством. Или Курций маскирует таким образом выпады против собственных современников, скажем, Калигулы?

N.G.L. Hammond, Sources for Alexander the Great: An Analysis of Plutarch's «Life» and Arrian's «Anabasis Alexandrou». Cambridge University Press, 1993.

⁷ Арриан. Поход Александра. / Пер. М.Е. Сергеенко. Вступ. ст. О.О. Крюгера. — М. — Л.: Изд-во АН, 1962 (с приложением «Александра» Плутарха и кн. XVII «Исторической библиотеки» Диодора).

Диодор Сицилийский. Историческая библиотека / Пер., ст. и комм. О.П. Цыбенко. Отв. ред. А.В. Подосинов. — Т. 1. — СПб.: Наука, 2022.

Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. С приложением сочинений Диодора, Юстина, Плутарха об Александре. Отв. редактор А.А. Вигасин. — М., Изд-во МГУ, 1993.

Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historia Philippica». Диодор. Историческая библиотека. Книга XVII. Пер. А.А. Деконского и М.И. Рижского. — Рязань: Александрия, 2005.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. С.П. Маркиша, М.Е. Грабарь-Пассек, С.И. Соболевского. — В 3-х тт. — М. — Л.: Изд-во АН СССР; Наука, 1961–1964.

Курций особенно ставит Александру в укор следование персидским обычаям — разве может победитель учиться у побежденных? — и нежелание умерить смелость своих замыслов — одним словом, упрекает Александра в том, что он был Александром.

Для Юстина и Курция Александр — баловень судьбы, не справившийся с успехом. Но Александру тесно в таких рамках. Гений Александра прорывается сквозь риторическую мораль Юстина и Курция.

Сизингамбра, пишет Курций, пришла к Александру вместе с маленьким внуком, сыном Дария. Александр взял ребенка на руки, а малыш обнял его⁸. «Вот если бы и Дарий был таким», — сказал Гефестиону Александр. Построенная на контрастах книга Курция соединяет хронику с историческим романом. Разделить их не всегда легко.

Жрец храма Аполлона в Дельфах Плутарх работал над своими знаменитыми «Жизнеописаниями», предположительно, во время императора Траяна.

Сразу объявив, что пишет биографию, а не хронику, Плутарх рассказывает нам о детстве Александра, о его образовании, о его друзьях. От Плутарха мы узнаём, что любимым художником Александра был Апеллес, любимым скульптором — Лисипп. В центре рассказа Плутарха — характер Александра, а не его подвиги. Изложение походов Александра Плутархом близко Диодору и Курцию, взгляд его на Александра — ближе к Арриану.

Арриан, грек из Никомидии, учился у Эпиктета, чьи уроки прилежно записал. «Один из пришедших потребовал: „Убеди меня, что логика нужна“. Ты хочешь, чтоб я доказал тебе?“ „Да“. „А как ты узнаешь, что я тебя не обманываю?“ Тот замолчал. „Вот видишь, ты сам признаешь, что логика необходима. Ведь без нее ты даже не можешь понять, нужна она или нет“⁹. Осмелимся допустить, что в школе Эпиктета Арриан подружился с учеником из Испании, Публием Элием Адрианом. Унаследовав Траяну, Император Адриан назначил своего никомидийского друга сенатором и консулом, потом губернатором пограничного региона Каппадокии, где Арриан храбро и умело отразил опасную атаку кочевников-грабителей. Выйдя в отставку, Арриан уехал в Афины и написал две книги об Александре.

Военные описания Арриана считаются самыми точными. Подчеркивая художественную восприимчивость впечатлительного Александра, Арриан ссылается, быть может, на всем известное восхищение греческим искусством императора Адриана, которого еще подростком добродушно дразнили в Риме «маленьким греком». Рим Адриана — наивысший расцвет империи. Александр Арриана — победитель и созидатель.

«Однажды он шел мимо лужайки, где занимались индийские мудрецы. Увидев Царя и войско, они, не сходя с места, молча начали топтать ногами. Александр, через переводчика, спросил, что это значит? Они ответили: „Царь Александр! Человек занимает клочок земли, и ты, как другие, хотя ты любопытен и дерзок.

⁸ collo suo admovit.

⁹ Беседы Эпиктета. / Пер. и прим. Г.А. Тароняна. // ВДИ. 1975. № 2–4. 1976. № 1–2. 2-е изд., испр. Предисл. Г.А. Кошеленко, Л.П. Маринович. (Серия «Античная классика»). — М.: Ладомир, 1997.

Никому не давая покоя, далеко ушел ты от дома. Но скоро умрешь и ты, и займешь только землю, в которую положат твоё тело.» Арриан продолжает: «Александр велел наградить мудрецов, но не последовал за ними.

Он мог достичь величия мысли, но жажда славы взяла над ним страшную власть».

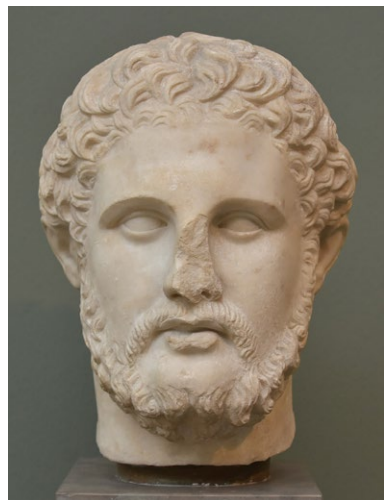
Итак, пять древних историков Александра оставили нам пять совершенно разных портретов в разных жанрах и мучительную логическую задачу: соотнести их описания друг с другом. Как связан Александр каждого из них с историческим Александром? Об Александре писали в античности больше, чем о ком бы то ни было, но очень немногое известно нам точно. От первого героя Древнего мира осталось лишь несколько кратких цитат, достоверность которых оспаривается.

Легкий влево наклон головы, страдание ласкового взгляда — Лисипп своим портретом задает загадку: кем был этот невысокий светлый молодой человек со взлохмаченными слегка вьющимися волосами?

Вслед историкам загадку Александра разгадывают поэты и музыканты. Греческий «Роман об Александре», где волшебный, сказочный мир открывается храброму, милосердному, мудрому царю, в 80 переложениях на 24 языках читали в Средние века от Фландрии до Сингапура; первая русская «Александрия» появляется, предположительно, в XI веке. Может быть, ее читал в Переславле Залесском маленький мальчик, будущий великий святой, первый из русских князей, названный Александром? Сохранилась украшенная 128 полностраничными иллюстрациями кисти четырех изографов, специально переписанная особенно крупными буквами «Александрия», по которой учился читать младший сын Алексея Михайловича, четырехлетний царевич Пётр.

Одних окрыляют победы Александра, других — его чувство красоты, третьих — его поиск мудрости. Михаил Алексеевич Кузмин в «Подвигах Великого Александра» воспел его «немеркнущую славу во всех племенах и веках». Кальдерон вывел на сцене Александра вместе с его любимым живописцем Апеллесом. Гендель сочинил две оперы об индийском походе, а кантату «Могущество музыки» посвятил музыкальности Александра. «Историю Александра» создал еврейский математик Иммануил бен Яков Бонфис¹⁰: «Александра спросили, какую наивысшую радость дал ему царский титул? Александр ответил: „Сделавшего мне добро я смог наградить сверх меры“».

¹⁰ Immanuel ben Jacob Bonfils, Sefer Toledot Alexandros ha Makdoni, The Mediaeval Academy of America, Publication no.75, Cambridge Mass. 1962.

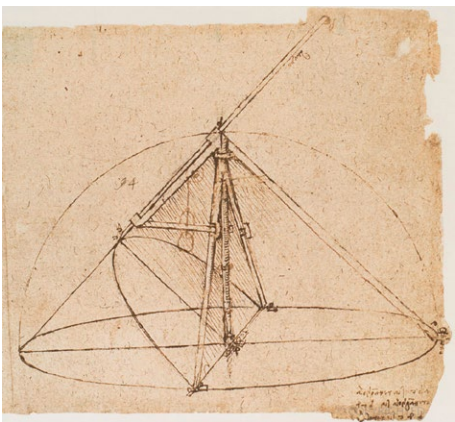
Филипп II, царь Македонии, римская копия с греческого оригинала, Копенгаген, Новая Глиптотека

► «Искандер-Наме»¹¹ — венец творчества Низами Гянджеви. В первой части поэмы на фарси Александр побеждает, во второй ищет мудрости и свободы. Встречая неизлечимую болезнь, он пишет матери:

Пусть, когда я уйду
из прекрасного дома,
Будет всем, в нем оставшимся,
грусть незнакома
<...>
Волей звезд я унесся
из тесной огады.
Быть свободным, как я,
будьте, смертные, рады!
И прощается с Аристотелем словами:
О спасенье моем помолись
в тишине.
Снизойдет, может статься,
Создатель ко мне.

Ученик Евдокса

Кто учил юного Александра геометрии? Стобей¹² цитирует Серена (можно предположить, что речь идет о математике из Антинополиса), Серен называет Менехма.

Леонардо да Винчи.
Эскиз параболического циркуля

О Менехме ничего не известно точно. Всё, что ниже пишу, — предположения, основанные на одиннадцати кратких свидетельствах Эратосфена, Плутарха, Евдема, Евтокия, Прокла. Менехм был учеником Евдокса, одного из величайших математиков в человеческой истории. В Академии Платона в Афинах, где преподавал Евдокс, Менехм познакомился с Аристотелем, который и рекомендовал его Филиппу Македонскому учителем математики для царевича. Главное достижение Менехма — открытие конических сечений.

Рассечем конус плоскостью. Если плоскость перпендикулярна оси вращения конуса, то в сечении получится окружность. Если чуть наклонить плоскость, окружность превратится в овал — эллипс. Будем теперь наклонять плоскость всё дальше и дальше — как только плоскость станет параллельна образующей конуса, в сечении получится новая кривая — парабола.

С помощью открытых им кривых Менехм решил задачу удвоения куба¹³. В Вавилоне понимали еще при Хаммурапи: взяв квадрат и построив новый на его диагонали, получаем квадрат вдвое большей площади. А если дан куб, то как построить новый, вдвое большего объема?

Менехм знал, что если из точки на диаметре круга, делящей диаметр на отрезки Г, В, восстановлен перпендикуляр I вплоть до пересечения с окружностью, то квадрат

со стороной I имеет ту же площадь, что и прямоугольник со сторонами Г, В. Менехм умел работать с прямоугольной системой координат. Пусть одна из ее осей горизонтальна, вторая вертикальна. Нарушая историческую строгость, абсциссой точки будем называть отрезок, параллельный горизонтальной оси и идущий от точки до пересечения с вертикальной, ординатой — отрезок, идущий от точки, параллельно вертикальной оси, до пересечения с горизонтальной.

Зафиксируем отрезок Г. Рассмотрим точки с абсциссой А и ординатой О, такие, что квадрат со стороной А имеет ту же площадь, что и прямоугольник, стороны которого — ордината О и фиксированный отрезок Г. Такие точки образуют параболу. Полученную параболу будем называть вертикальной параболой, отвечающей отрезку Г.

Если поменять местами абсциссу и ординату, то получается горизонтальная парабола — и решение Менехма задачи удвоения куба. Вот оно в упражнении читателю.

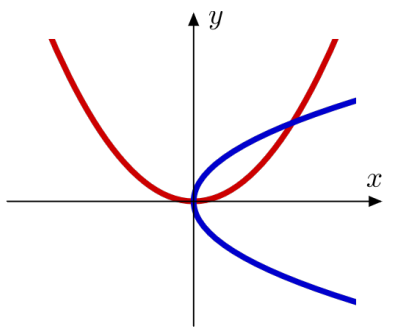
УПРАЖНЕНИЕ. Даны два отрезка Г и В, причем отрезку Г отвечает горизонтальная парабола, отрезку В — вертикальная. Рассмотрим два куба: сторона первого — абсцисса, сторона второго — ордината точки пересечения наших двух парабол. Докажите, что объемы первого и второго кубов соотносятся как длины отрезков В и Г. Пересекая две параболы, решите задачу удвоения куба.

Уравнение гиперболы Менехм тоже получил: на гиперболе лежат точки с абсциссой А и ординатой О, такие, что прямоугольник со сторонами А и О имеет данную площадь.

УПРАЖНЕНИЕ. Дайте второе решение задачи удвоения куба, пересекая параболу и гиперболу.

Может быть, не сумев выполнить именно эти упражнения, Александр попросил учителя объяснить ему дело покороче? «О Царь, — ответил Менехм, — в твоей стране есть дороги простые и царские. Но в геометрии путь для всех один».

Гомер и Пиндар

Точка пересечения вертикальной и горизонтальной парабол дает решение задачи удвоения куба

Александр никогда не расставался с «Илиадой» и «Одиссеей» — они сопровождали его во всех походах. Сочинения афинских трагиков — Эсхила, Софокла и Эврипида — Александр просит прислать ему в военный лагерь. По свидетельству Арриана, Александр благоговейно почитал Пиндара: можно представить себе, как созданный фиванским поэтом героический мир творческих побед, предначертанных богом, еще в детстве потряс глубоко религиозного царевича.

Может быть, Пиндар научил мечтательного школьника, что бог награждает труд и боль, а удача улыбается упорному. Может быть, в Третьей олимпийской оде¹⁴ юный Александр

¹⁴ τιστὰ φρονέων Διὸς αἵτε πανδόκῳ ἅλσει σκιερὸν τε φύτευμα ξυνὸν ἀνθρώποις στέφανόν τ' ἀρετῶν.
(With trustworthy intentions he was entreating them for a shady plant,

прочел, что подвиг героя принадлежит всему человечеству.

Ключарь милосердия Бога

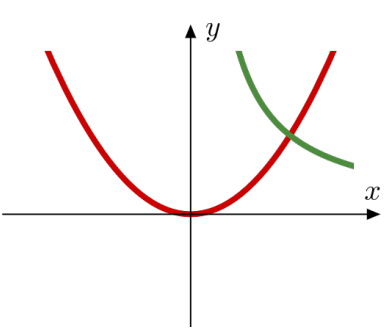
Греческие города постоянно воевали друг с другом. До царя Филиппа никому не удавалось объединить Элладу. Однако греки сознавали единство греческого мира, которому остро противопоставляли мир варваров. В них видели прирожденных рабов. Аристотель так и пишет в «Политике»: «*Варвар и раб по природе своей понятия тождественные*»¹⁵.

Македоняне считали себя греками, но афиняне не принимали их как своих. При дворе Александра Первого, деда прадеда нашего героя, служили первые поэты Эллады Вакхилид и Пиндар — но когда Александр Первый захотел принять участие в Олимпийских играх, его попытались отстранить, заметив ему, что игры — для греков. Царь в суде доказал свое право на участие — а потом выиграл состязание. Греческая по языку и культуре Македония была царством, а не демократией — это вызывало у афинских политиков особенное отторжение. Разве может быть из Македонии что-нибудь хорошее? Лидер афинских демократов, состоятельный адвокат Демосфен, предлагал против македонян звать на помощь варваров-персов, а об отце Александра царе Филиппе сказал: «*не грек, не варвар, тля из Македонии, где и раба-то нормального не купишь*»¹⁶.

Из Афин Александр всегда должен был ждать удара в спину. Египет же принял его с почестями. Жрецы провозгласили Македонца фараоном, сыном бога Аммона. В Египте, как раньше в Лидии, Александр открыл военные школы, где мальчиков готовили к службе в македонской армии. Такие военные школы открыл он и в Персии.

Победитель Александр относился к побежденным персам как к равным — это вызывало сильное раздражение в армии. Один только Гепфестин вместе с царем согласился надеть персидское платье.

Однажды раздражение военных прорвалось в бунт: «Пусть твой Аммон ходит с тобой в походы, раз

Точка пересечения параболы и гиперболы дает решение задачи удвоения куба

to be shared by all men and to be a garland of excellence in the grove of Zeus which is hospitable to all. — Diane Arnon Svarlien, В переводе М.Л.Гаспарова: «Умолив их словами разума / Во имя святилища Зевса, славного по всей земле, / О дереве, осеняющем мужей и венчающем подвиги».

¹⁵ ὡς ταῦτό φύσει βάρβαρον καὶ δοῦλον ὄν — Политика 1.125b

¹⁶ οὐ μόνον οὐχ Ἑλληνος ὄντος οὐδὲ προσήκοντος οὐδὲν τοῖς Ἑλλησιν, ἀλλ' οὐδὲ βαρβάρου ἐντεύθεν ὄθεν καλὸν εἰπεῖν, ἀλλ' ὀλέθρου Μακεδόνος, ὅθεν οὐδ' ἀνδράποδον σπουδαῖον οὐδὲν ἦν πρότερον πρίασθαι. — Третья речь против Филиппа (Дем. 9.31) — not only no Greek, nor related to the Greeks, but not even a barbarian from any place that can be named with honour, but a pestilent knave from Macedonia, whence it was never yet possible to buy a decent slave (Gilbert Davies)

Птолемей I Сотер как фараон Египта, Британский музей

нами ты не дорожишь!» Александр сказал им: «Я всегда сражался наравне с вами. На моем теле спереди нет живого места, где бы не было рубца от раны. Через землю и море, реки, равнины и горы я провел вас победителями. Идите. Расскажите в Греции, как вы бросили своего Царя под защитой тех варваров, которых вместе победили. Уходите»¹⁷. Он зашел во дворец и не выходил два дня. А на третий день воины увидели прибывающую кавалерию, в македонской форме, с македонской выправкой, македонские подразделения юных персидских всадников, называющих себя «родными царя». Зарыдав, македонцы стали громко умолять его выйти к ним. Александр вышел к ним со слезами на глазах. К нему обратился Каллин, пожилой уважаемый офицер: «Государь, нам больно, что персы называют себя „родными Александра“ и целуют тебя, в то время как ни одному из македонцев это не разрешено». Александр перебил: «Но я всех вас считаю мне родными и отныне так и буду называть». Каллин подошел и поцеловал его — и каждый, кто хотел, тоже подошел и поцеловал Александра.

Македонцы, возвращаясь в лагерь, пели победную песню. Между тем главную победу одержал Александр: ведь обычай целовать царя — персидский, как и обычай называть его «родными».

Был накрыт праздничный стол для девяти тысяч человек. Македонцы, сидя рядом с персами, пили вместе из круговой чаши. Александр же, по слову Арриана, стал молиться, чтобы македонцы и персы на равных дружно управляли его царством.

Сведя (по слову Плутарха) воедино народы, в праздничной чаше дружбы смешав обычаи, Александр каждому подарил отечество — весь обитаемый мир, братьев — всех добрых людей.

Вернемся к тезису Ростовцева о сохранении после распада империи ее экономического единства — тем прочнее было спаяно ее единство культурное. От Сахары до Гималаев говорили по-гречески, жили в основанных Александром греческих городах (одни насчитывают их семьдесят, другие — вероятно, точнее — двадцать, среди них Кандагар), возили грузы по проложенным им дорогам и расчищенным им рекам, наблюдали за звездами в восстановленных им храмах, вырезали из камня греческие статуи, а в греческих школах по всей империи египетские, вифинские, галатские, пафлагонские, сирийские, персидские, мидийские, согдийские школьники шли по «трем путям» грамматики, логики, риторики и «четырем путям» арифметики, геометрии, астрономии и теории музыки. За ними и мы сегодня. Македонец зовет на равных каждого. Александр создал новый мир, где нет грека и варвара. Бессмертное торжество греческой творческой мысли он хочет разделить со всеми.

¹⁷ Арриан 7.8, 7.9, 7.11

В «Искандер-наме» ангел говорит Александру:

Ты — ключарь милосердия Бога.
Внемли:
Ты — посол к обездоленным
людям земли.

Родимый город

Проведя конкурс музыкантов в Мемфисе, он спустился по реке к пустынному берегу моря. Когда он увидел, как превосходно подходит место для того, чтобы создать здесь счастливый, процветающий город, страстное желание работы охватило его, и он сам очертил границы города и указал место для главной площади и для храмов греческим богам, и для храма египетской Изиде.

Когда он умер в Вавилоне в 323 году, Птолемей увез тело друга, чтобы в его городе похоронить его. Взяв после долгой войны скипетр и цеп фараона, Птолемей приютил Дмитрия Фалерея, изгнанного афинскими демократами, а тот предложил царю основать Храм Муз, равного которому не видел мир.

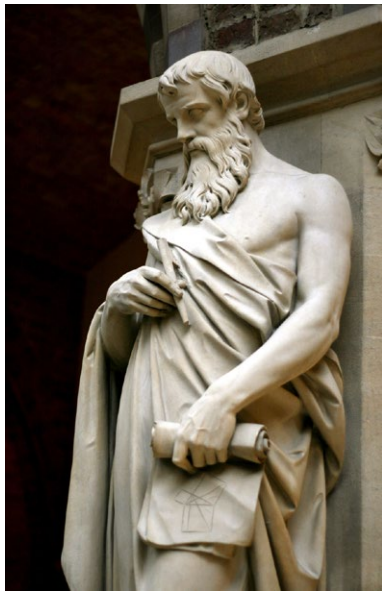
В музее и библиотеке Александрии, вероятно, работал Евклид, автор «Начал». Гениальные доказательства Евклида без изменений, если не считать терминологических, входят и в сегодняшний учебник. Например, предложение 20 книги 9: простых чисел бесконечно много. Доказательство Евклида: возьмем конечный набор простых чисел. Перемножим их все и прибавим 1. Простые делители полученного числа не лежат в нашем наборе.

Как школьный учебник геометрии «Начала» Евклида напрямую использовались еще в позапрошлом веке. Авторы более поздних учебников — времен Российской империи, советских, новых — Киселёв и Никитин, академики Погорелов, Колмогоров и Александров, за ними Атанасян, супруги Смирновы, Шарыгин, Прасолов, Волчкевич — все до одного на каждой странице ведут постоянный диалог с Евклидом, простирающийся от систематического следования «Началам» Погорелова и Александрова до упорного отчуждения Колмогорова.

Путь геометрии, для всех один, идет и сегодня сквозь царственный город. Ведь Основатель, по слову Арриана, никогда не был доволен уже полученным, но с дрожью восторга спешил исследовать неизвестное, не соревнуясь ни с кем другим, только с самим собой¹⁸.

А. Буфетов,
математик, профессор РАН

¹⁸ οὐτε μείναι ἂν ἀτρεμοῦντα ἐπ' οὐδενὶ τῶν ἤδη κεκτημένων, ἀλλὰ ἐπὶ ἂν ἐπέκεινα ζητεῖν τὶ τῶν ἠγνωσμένων, εἰ καὶ μὴ ἄλλῳ τῷ, ἀλλὰ αὐτόν γε αὐτῷ ἐρίζοντα

Статуя в честь Евклида в Музее естествознания Оксфордского университета

Шокирующая жестокость природы

Лучшие снимки дикой природы с всемирного конкурса фотографии World Nature Photography Awards 2024 года

Категория «Поведение млекопитающих, второе место: «Охраняю». Йеллоустонский национальный парк (США). Фото Элизабет Ичэн Шен

Жюри престижного международного конкурса для профессиональных фотографов World Nature Photography Awards¹ в самом конце марта определилось со списком победителей текущего года. Природа на снимках финалистов предстает перед нами одновременно и пугающе красивой, и шокирующе жестокой.

Абсолютным победителем (а также победителем в категории «Поведение птиц») объявлена Трейси Лунд из Великобритании, приславшая на конкурс драматический подводный снимок двух олуш, сражающихся за рыбу (слева внизу). Фото было снято во время отпуска, проведенного у побережья Шетландских островов, с борта небольшого надувного судна. Взятая напрокат зеркальная камера в водонепроницаемом корпусе была установлена на подвесной системе, погруженной в воду. Тысячи олуш кружились в небе, затем они принялись нырять в море за рыбой. Это было невероятное зрелище, которое стоило бы увидеть каждому любителю природы, не говоря уж о возможностях, предоставляемых фотографам. В тот день Трейси сделала около 1800 снимков, но использовать она смогла только два из них.

Другие фото победителей включают в себя крабов, пересекающих бурный поток, зебр, на которых охотятся гепарды, рыб-удильщиков, рыбаков на ходулях, нубийских горных козлов, играющих морских львов и т. д.

Максим Борисов

¹ worldnaturephotographyawards.com/winners-2024

Абсолютный победитель (а также победитель в категории «Поведение птиц») Трейси Лунд, «Подводные олуши»

«Портреты животных», серебро. «Похожие». Непроходимый лес Бвинди (Уганда). Изображение: Майкл Ставракис

Серебряный призер в категории «Поведение птиц». Буйволовые скворцы, или волоклиби (Vurphagus) живут в Африке и выклеивают насекомых и их личинок из шкур крупных копытных (в данном случае это азиатский буйвол). Фото Лакшита Карунаратхна

Победитель в категории «Портреты животных» — «Морской чёрт». Очень злая на вид рыба-удильщик *Antennarius striatus* (таитийская бородавчатая рыба-клоун) была сфотографирована в Новом Южном Уэльсе (Австралия). Фото Николаса Реми

Победитель в категории «Беспозвоочные» — «Крабы среди волн». Группа оранжевых крабов *Grapsus grapsus* на покрытой лавой береговой линии острова Сантьяго (Галапагосские острова). Фото Билла Клиппа

Третье место в категории «Портреты животных» — «Кровавый гималайский стервятник». Гималайский гриф-стервятник *Gyps himalayensis* весь в крови жертвы после кормления. Снято в Чопте, (штат Уттаракханд, Индия). Фото Партха Роя

Победитель в категории «Поведение млекопитающих» — «Последние несколько секунд». Гепард сбивает жеребенка зебры, мать тщетно пытается его защитить. Снято в национальном заповеднике Масай-Мара (Кения). Фото Алекса Брэкса

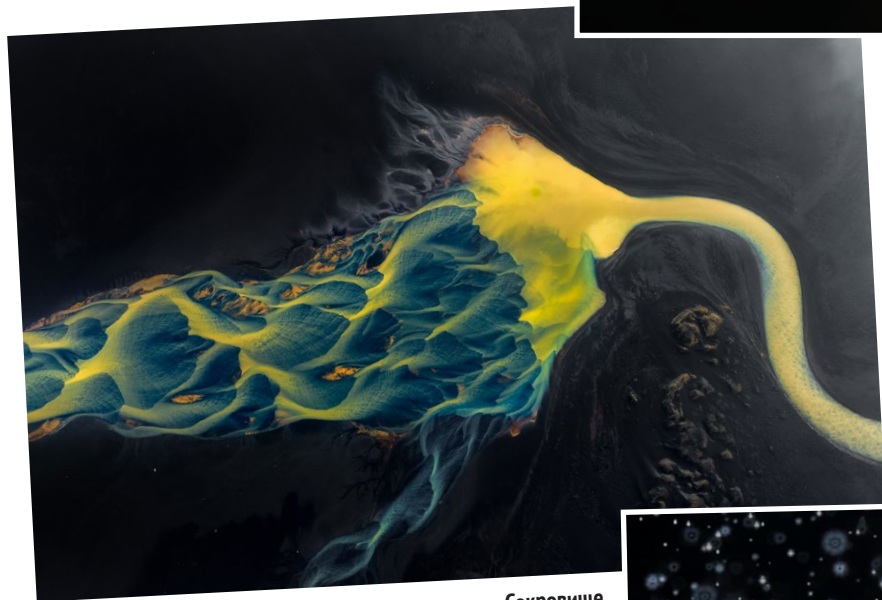

Победитель в категории «Амфибии и рептилии» — «Массаж головы». Маленькая ящерица сидит на голове более крупной товарки. Лавовая ящерица *Microlophus albemarlensis* на голове морской игуаны (*Amblyrhynchus cristatus*). Снято на Галапагосских островах. Фото Джона Сигера

«Беспозвоночные», серебро: «Не такой уж и Сайлент Хилл». (Сербия). Фото Панайотиса Далагиоргоса (Греция)

«Беспозвоночные», третье место — «Оса-блестянка»
Изумрудная оса *Chrysis angolensis* на красном фоне сидит на ветке в Атланте (штат Джорджия, США).
Фото Кевина Блэквелла

Победитель в категории «Искусство природы» — «Сокровище Земли». На этом аэрофотоснимке дельты реки и ледника в Исландии видны голубые водные жилы и золотистые отложения. Фото Мики Шпитцера

Победитель в категории «Люди и природа» — «Улов дня». Рыбаки на ходулях решают попытать счастья во время прилива на закате в Коггале (Шри-Ланка). Подобные традиционные кустарные методы рыболовства не представляют существенной угрозы природным ресурсам океана. Фото Иоанниса Павлоса

Победитель в категории «Подводный мир» — «Контроль толпы». Самка косатки (*Orcinus orca*) плавает возле косяка сельди (Норвегия). Фото Энди Шмида

Победитель в категории «Растения и грибы» — «Совообразное растение». Этот вид паразитических растений *Thismia thaithongiana* родом из Таиланда, открыт в 2018 году. Изображение: Чатри Лерцинтанакорн

«Подводный мир», серебро: Джованни Крисафулли (Италия)

Победитель в категории «Животные в их среде обитания» — «Жизнь на грани». Пара нубийских горных козлов (*Capra nubiana*) сражается на краю скалы в пустыне Негев (Израиль). Фото Амида Эшеля

Победитель в категории «Фотожурналистика природы» — «Опасная игрушка». Детеныш морского льва плавает с пластиковым пакетом на морде у островов Коронадо (Нижняя Калифорния, Мексика). Фото Селии Куджалы

Второе место в категории «Городская дикая природа» — «Среди кирпичей». Рыжая лисица (*Vulpes vulpes*) изучает кучу старых кирпичей на этом снимке, сделанном на территории немецкоязычного кантона Люцерн (Швейцария). Фото Романа Вилли

Владимир Борисов

Календарь фантастики

24 апреля:
Ульдемир
из Риги¹

95 лет назад родился **Владимир Дмитриевич Михайлов** (1929–2008), русский писатель и журналист, автор циклов произведений «Капитан Ульдемир», «Милов», «Разитель», «Посольский десант», «Антимир», романов и повестей «Особая необходимость», «Люди Приземелья», «Стебелёк и два листка», «Один на дороге», «Не возвращайтесь по своим следам», «Заблудившийся во сне», «Вариант И», «Триада Куранта», «Завет Сургана», «Тело Угрозы», сборников «Люди и корабли», «Черные журавли», «Ручей на Япете», «Исток», «Переводчик с инского».

Владимир Михайлов

Из беседы с Алексеем Калугиным о популярности социальной фантастики: «Думаю, дело тут в программе, заложенной в самой русской литературе. Она, самое малое, пару веков была „ладычицей дум“ русского общества, сейчас же стоит куда ближе к развлечению. Тут я имею в виду не только фантастику; „основное русло“ регрессировало куда больше. Так вот, явление русской литературы стремится к возвращению своих утраченных позиций. А в фантастике это более заметно именно потому, что она — авангард литературы, ее разведка, дозор, которому приходится первому сталкиваться со всем, что находится на пути. А чтобы стать пусть не властительницей дум, но для начала их соучастницей, нужно говорить на тему, которая волнует человека прежде всего; и эта тема сегодня неизбежно социальна. Потому что люди уже осознали: самое важное — не то, какие еще совершатся открытия и изобретения, но другое: кем, как и для чего эти открытия и изобретения будут использоваться: на благо или во вред».

24 апреля:
Бесстрашно заглядывая в будущее

70 лет назад родился **Марек Хуберат** (Marek S. Huberath), настоящее имя — Хуберт Марек Хараньчик (Hubert Marek Harańczyk, р. 1954), польский физик и писатель, автор романов «Гнездо миров», «Города под Скалой», «Ватран Аурайо», «Портал, украшенный монументами».

На русский язык был переведен всего один рассказ Хуберата — «Ты вейнулся Снеогг, я знала...». Рассказ был прислан в журнал *Fantastyka* в 1987 году на литературный конкурс и занял первое место (победив, между прочим, «Ведьмака» Анджея Сапковского). Этот рассказ и был опубликован у нас с сокращениями (в переводах В. Борисова и В. Аникеева). Профессионально ученый занимается исследованием структуры воды и механизмами создания липидовых наноструктур в биологических организмах.

Иоанна Кулаковская так пишет о книгах писателя: «Работы Хуберата, имеющие онтологическую и эсхатологическую направленность, универсальны по своей природе, когда речь идет

Хуберт Марек Хараньчик

об отношениях меж людьми и поисках смысла жизни. Они говорят о базовых проблемах, таких как любовь, ненависть, страдания, страх того, что принесет будущее. В них наука встречается с религией и — несмотря на влияние научных открытий и теорий на композицию сюжета — они имеют глубоко гуманистический тон. Мир писателя сложен в метафизическом плане, зачастую жуткий и отталкивающий с точки зрения реквизита, а переживания героев не только иллюстрируют проблему взаимоотношений человека с другим человеком, но и провокационно поднимают вопрос об отношениях человека с Богом. Иногда Хуберт представляет мир без Бога, в котором человеку не к кому обратиться или он не чувствует в этом необходимости, размышляет о жизненных дилеммах персонажей и пытается проникнуть в их реальность».

25 апреля: «Добрый, мудрый
и удивительно радостный»

Шера Нюренберг

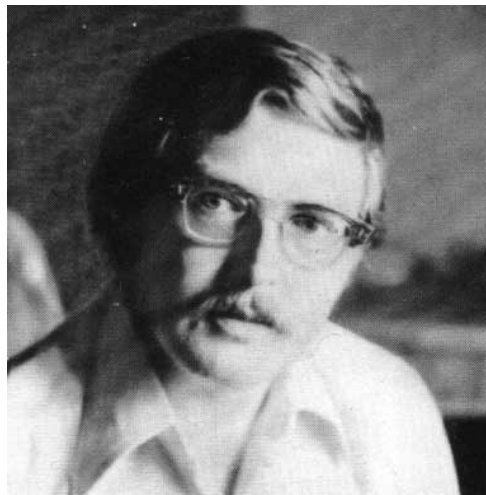
115 лет назад родился **Александр Израилевич Шаров** (имя при рождении — Шер (Шёра) Израилевич Нюренберг, 1909–1984), русский писатель, автор повестей «После перезаписи», «Остров Пирроу», «Редкие рукописи», «Малыш Стрела — Победитель Океанов», «Человек-Горошина и Простак», книги об истории литературной сказки «Волшебники приходят к людям».

Из воспоминаний сына писателя, Владимира: «Мне кажется, до последних своих дней был он ребенком. Я не говорю ни о каком упрощении, ни о каком детском эгоизме или беспечности. Отец прожил очень нелегкую жизнь, вообще человеческую жизнь считал страшной, до краев

полной горя и слез. И в то же время, как ребенок, всё — и хорошее, и плохое — видел необыкновенно ярко и будто впервые: хорошему сразу верил, готов был идти за ним куда угодно. Наверное, эта вечная, никогда не преходящая детскость — то, без чего настоящие сказки писать невозможно».

25 апреля:
Не аргумент для апатии

75 лет назад родился **Леонид Николаевич Панасенко** (Леонид Васильченко, 1949–2011), русский и украинский писатель и журналист, автор романов «Садовники Солнца», «Случайный рыцарь», повести «Гнев Ненаглядной», сборников «Сентябрь — это навсегда», «Мастерская для Сикийроса», «Без вас невозможно», «Танцы по-нестинарски», сказки «Тайна Ржавых, или Приключения Удивленыша».

Леонид Панасенко

Особое место в творчестве Леонида Панасенко занимают художественные произведения о писателях: «Залив Недотроги» (об Александре Грине), «Нежность всех звезд» и «Мостик через ночь» (об Антуане де Сент-Экзюпери), «С Макондо связи нет?» (о Габриэле Гарсиа Маркесе), «Следы на мокром песке» (о Рэе Дугласе Брэдбери). Последний рассказ, кстати, после публикации его на английском языке стал поводом для многолетней заочной дружбы писателей. Жизненный девиз, заявленный в печати: «Близость смерти — не аргумент для апатии».

26 апреля: Магия взгляда

85 лет назад родился **Владислав Вацлавович Дворжецкий** (1939–1978), советский актер, исполнивший роли пилота Бертон в кинофильме «Солярис», ученого Александра Ильина в кинофильме «Земля Санникова», капитана Немо в телефильме «Капитан Немо», короля Испании Филиппа II в кинофильме «Легенда о Тиле».

Режиссер Александр Свешников о Дворжецком: «В XXI веке появилось новое поколение поклонников Дворжецкого. Это люди, которые родились после смерти актера и смотрели его фильмы не в кинотеатрах, а только по телевизору или в Интернете. Но и у современных зрителей игра Влада тоже вызывает экранный шок. Этот шок объясняется не только глубоким талантом Дворжецкого, но и его невероятной магией. Конечно, Влад прекрасен в любой роли, но все-таки его уникальный дар, своеобразная внешность и магическая привлекательность лучше всего раскрывались в исторических персонажах, в мистике, в фантастике».

Владислав Дворжецкий в роли капитана Немо

28 апреля:
Многоголосый Крис Кельвин

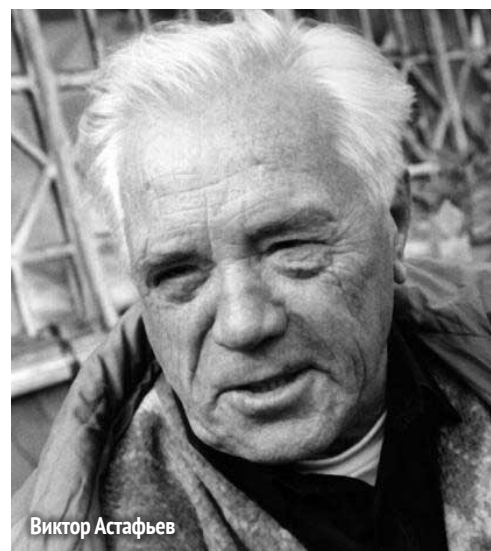

Донатас Банионис
в роли Криса Кельвина

100 лет назад родился **Донатас Юозович Банионис** (Donatas Banionis, 1924–2014), литовский актер, исполнитель ролей в кинофильмах «Маленький принц» (Взрослый), «Мертвый сезон» (Ладейников), «Король Лир» (Герцог Олбенский), «Гойя, или Тяжкий путь познания» (Гойя), «Солярис» (Крис Кельвин), «Бегство мистера Мак-Кинли» (Мак-Кинли), «Приключения принца Флоризеля» (Председатель), «Зеленая куколка», «Крик дельфина» (Бар-Матай), «13-й апостол» (Отец), «Пьющие кровь» (Теляев), «Ятринская ведьма», «Шляхтич Завальня, или Беларусь в фантастических рассказах», «Сага древних булгар. Лестница Владимира Красное Солнышко» (Свенельд).

У актера был литовский акцент, поэтому в фильмах его озвучивали актеры из Москвы и Ленинграда: Александр Демьяненко, Зиновий Гердт, Игорь Ефимов, Пётр Шелохонов, Георгий Жжёнов, Владимир Заманский, Геннадий Богачёв, Рудольф Панков. Собственный голос актера можно услышать в фильме Эльдара Рязанова «Берегись автомобиля», где он, играя пастора, разговаривал с Деточкиным без дубляжа и пересчитывал деньги по-литовски.

1 мая:
О духовном оскудении человека

Виктор Астафьев

100 лет назад родился **Виктор Петрович Астафьев** (1924–2001), русский писатель, автор философского романа «Царь-рыба», рассказов «Ночь космонавта», «Первый комиссар», «Наваждение», притч «Светопреставление» и «Ельчик-бельчик».

Казалось бы, в основе «Царь-рыбы», жанр которой Астафьев обозначил как «повествование в рассказах», лежит документально-биографическая основа. При этом писателю удаётся создать впечатление полной достоверности даже в тех главах романа, где вымысел очевиден. Астафьев с горечью пишет об истреблении природы (в одном выступлении он говорил: «Я вот не тогда почувствовал ужас, когда увидел на берегах Оби осетров дохлых, а тогда почувствовал ужас, когда увидел дохлых ершей. Ерши — они всё переживают. Ершей ничем не проймешь. Но раз уж и ерши сдохли, значит, дрянь дело») и называет главную причину этого явления: духовное оскудение человека. Полностью «Царь-рыба» была опубликована лишь спустя двадцать лет.

Владимир Борисов

¹ См. trv-science.ru/2023/05/rizhskij-kapitan-uldemir/

Исследователь творчества братьев Стругацких

Публикуем очерк **Владимира Борисова**, посвященный известному польскому литературоведу, лингвисту и критику **Войцеху Кайтоху**, автору монографии «Братья Стругацкие» (1993), статей о творчестве Станислава Лема, а также статью самого пана Кайтоха о романе Стругацких «Обитаемый остров», который был опубликован в журнале «Нева» 55 лет назад.

Как это было? Как водится, нет пророков в своем отечестве, поэтому первая книга о братьях Стругацких вышла в США в 1991 году. Стивен Поттс озаглавил ее «Второе нашествие марксиан»¹. Помнится, я как-то умудрился ему написать (обычной почтой, emailов тогда еще не было) и в ответ получил эту книжечку. Признаюсь, она не очень мне понравилась. Автор русского языка не знал, читал лишь переводы на английский (не всегда хорошие), о позднем творчестве братьев понятия не имел, поэтому выводы сделал однозначные и не совсем соответствующие действительности. Собственно, основной посыл Поттса выражен в названии его монографии, который он и развивает: Стругацкие — типичные марксисты, пытающиеся в художественной форме подать коммунистические идеи, придав им привлекательные формы. Взгляд, прямо скажем, несколько односторонний.

Спустя два года переводчику и литературному агенту Станислава Лема Константину Душенку привезли из Кракова книгу Кайтоха². Константин прислал мне письмо, в котором рассказал об этой книге и заканчивал его такими словами:

Любопытна она прежде всего своим фоном. Братья рассматриваются в связи с идеологией своего времени, официальной и диссидентской. Вот названия глав: 1. Первая совместная книга. 2. На службе пропаганды. 3. Перелом. 4. Открытая борьба 1965–1968 годов. 5. Перегруппировка. 6. Современные Стругацкие.

Вот эта попытка — увидеть в текстах АБС документ своего времени — любопытна. Вопрос: может ли у нас найтись издатель, которому взбрело бы в голову издать перевод такого труда? На некоммерческой основе, понятно. Вряд ли, я думаю, — но вдруг?

Мнению Душенко я доверял, но стал ожидать книги Кайтоха всё же с опаской: сможет ли зарубежный литератор, даже и из соседней страны, как следует разобраться прежде всего в истории публикаций братьев Стругацких, в той эволюции писателей, которая меняла не только их писательское мастерство, но и само их мировоззрение.

Когда книга добралась до Абакана, сибирского города, в котором я живу, она была мною прочитана не просто внимательно, но придирчиво и сурово критически. К огромному моему удивлению монография польского исследователя оказалась четко выверенной в описании, в ней не было идеологических или вкусовых претензий к произведениям писателей. Прежде всего Кайтох старался представить обстановку, складывающуюся в Советском Союзе в тот или иной период, а затем сообщал, как публикации Стругацких вписываются в эту обстановку. Ему пришлось прочесть и обработать огромный массив информации на русском языке — книги и статьи о фантастике, рецензии на фантастические издания не только самих Стругацких, но и многих других авторов, работавших параллельно.

Позже выяснилось, что с сентября 1985 года по июнь 1987 года исследователь провел в Москве, о чем позже написал и опубликовал «эпистолярную» повесть «Письма из Москвы». В Советском Союзе Кайтох столкнулся со множеством трудностей, одной из которых была сложность свободно приобрести книги Стругацких (например, ему пришлось закупать бестселлеры Валентина Пикуля, чтобы менять их потом на книги фантастов). 7 мая 1987 года Кайтоху удалось встретиться с Аркадием Стругацким и задать писателю интересные вопросы. Тогда же они поговорили и о Леме, его жизни и творчестве.

Конечно, пребывание в Советском Союзе много дало Кайтоху в информационном плане. Он нашел весьма редкие журнальные публикации, о которых, например, не знал или которых не видел я, живущий в СССР и интересующийся творчеством братьев Стругацких, занимавшийся их библиографией.

Прочитав книгу, я понял, что ее необходимо перевести на русский язык, и с удовольствием занялся этим. Мы обменялись с Кайтохом не-

сколькими письмами, договорились о сотрудничестве, я подумывал о том, чтобы издать монографию на русском языке хотя бы небольшим тиражом.

Начало 1990-х в Советском Союзе, плавно перетекшим в пятнадцать союзных государств, было бурным, я с воодушевлением кидался в волны новой деятельности, потихоньку переводил книгу «Братья Стругацкие», но издать ее не сумел, зато публиковал отдельные главы в абаканских журналах. Начало перевода я переслал Борису Стругацкому, который сообщил мне:

Кайтох прислал-таки мне свою книгу. Обратного адреса нет, поблагодарите его от моего имени, если будете писать. Книжка издана хорошо и выглядит одновременно и солидно, и зазывно. Судя по отрывку, который Вы опубликовали, это — нечто любопытное. О проклятая моя неспособность к языкам, переходящая в идиосинкразию!

К сожалению, многие обычные почтовые связи (бумажные) в это время прекратились, а новые (электронные) еще не образовались толком, и связь с Войцехом у меня оборвалась. Но в 1999 году судьба подарила мне поездку в Краков.

Конечно, я решительно был настроен повидаться там прежде всего с паном Станиславом Лемом (и это мне удалось), но и с паном Войцехом Кайтохом мне тоже хотелось повидаться. Я вез ему в подарок пачку абаканских журналов с главами его монографии и, честно говоря, немножко побаивался, ведь публиковал я эти главы безгонорарно и без предварительной договоренности с автором.

Но мои опасения были сразу же развеяны. Мы встретились с Войцехом в центре города, и узнав о неизвестных дотоле публикациях, узрев их вочию, автор воскликнул: «Такое следует отметить коньяком!» — и мы отправились к нему домой.

Вернувшись домой, я потихоньку закончил переводить книгу Кайтоха, а вскоре представился случай ее и опубликовать³.

Из моего письма Кайтоху от 28 августа 2002 года:

БВИ: А теперь — новости, если угодно. Издательство «Сталкер» приняло решение издавать дополнительный том к последнему собранию сочинений АБС. В него войдут:

Новый роман С. Витицкого (Б. Стругацкого) «Бессильные мира сего». Роман этот еще никто не читал, но БНС его закончил.

Перевод А. Стругацкого с древнеяпонского «Сказание о Ёсицунэ».

Фрагменты офлайн-интервью Б. Стругацкого на сайте «Русская фантастика».

И! Перевод монографии В. Кайтоха «Братья Стругацкие». Поздравляю! И тебя, и себя. Если доведется нам еще как-нибудь встретиться, пивом не обойдемся!

Я сейчас срочно вычитываю перевод, уточняя цитаты. И еще! В позапрошлом году, будучи в гостях у БНС, я его некоторое время терзал отдельными цитатами из твоей работы. В свете дел я так и не собрался расшифровать магнитофонную запись его ответов на некоторые (как мне казалось) спорные или непоясненные вопросы. А сейчас я испросил у БНС разрешение на дополнение твоей работы его комментариями по результатам той беседы. Он согласился. Это будет забавный прецедент: я не встречал еще литературоведческих монографий такого типа, в которых были бы примечания и автора, и переводчика, и объекта исследования. Как выразился БНС: «Значит, будем создавать прецедент!»

На самом деле окончательный состав тома немного изменился. Вместо перевода «Сказания о Ёсицунэ» и фрагментов офлайн-интервью в том вошла инструкция Аркадия Стругацкого к чтению «Сказания о Ёсицунэ», письма Бориса Стругацкого к Борису Штерну и воспо-

минания об Аркадии Стругацком: Александра Мирера, Юрия Чернякова, Рафаила Нудельмана, Всеволода Ревича, Мариана Ткачёва, Людмилы Абрамовой, Аркадия Арканова.

От 20 сентября 2002 года:

Кайтох: Когда я сейчас думаю об этой моей книге, то приходит мне в голову, что своим успехом она обязана тому, что я применил при ее написании о современных авторах историко-литературные методы, используемые литературоведами, пишущими о писателях, живших несколько десятков или даже сот лет назад. Если бы я писал о польских литераторах, то у меня бы ничего не получилось, используй я такой прием. Но поскольку я писал о другой литературе, то историко-литературные методы смогли найти применение: временная отдаленность была заменена пространственной (в полном соответствии с общим законом, известным из философии, физики и языкознания, согласно которому время и пространство в принципе едины, а мы лишь разделяем их искусственно в своих умах).

БВИ: Наверное, ты совершенно прав. Во всяком случае, ты оказался, на мой взгляд, в довольно выгодных условиях для написания этой работы — смог взглянуть все-таки «со стороны» и увидел многое, что не видели наши местные литературоведы (что-то казалось им очевидным, что-то малосущественным, что-то воспринималось совсем не так). Но все-таки этот взгляд «со стороны» был не совсем отстраненным, ты сам жил в условиях «социализма», и многие детали, которые малопонятны американцам, к примеру, для тебя были ясны. В общем, хорошее такое получилось сочетание — и на расстоянии, и близко.

При работе над переводом я имел возможность несколько раз встречаться с Борисом Стругацким. Пользуясь случаем, я периодически уточнял у него отдельные моменты, описанные в монографии. И тогда мне пришла в голову «гениальная» мысль — включить в перевод в качестве примечаний мнение Бориса Натановича. Мне показалось, что это будет оригинально: книга о жизни и творчестве писателей с примечаниями переводчика и одного из тандема самих писателей. Однако в окончательном итоге этот проект не был реализован.

Письмо от 6 января 2003 года:

БВИ: Увы, затея с подключением БНС к твоему тексту завершилась неудачей. Честно говоря, наверное, где-то виноват и я сам. Когда два года назад я пытался Бориса Натановича по некоторым вопросам, касающимся твоей монографии, я ему толком не объяснил, для чего это мне надо. Да я тогда и сам толком не представлял, что это будет и как. Поэтому когда нынче стал слушать и расшифровывать запись, во многих случаях просто не знал, стоит ли включать то или иное замечание. Он тогда меня спросил, зачем всё это? Я ответил: интересно. Он мне говорит: Вы самому Кайтоху это передайте, ему-то точно это будет интересно. Вот так и поговорили. Сейчас я все-таки включил в текст несколько примечаний от его имени и послал ему на утверждение. А в ответ получил следующее:

БНС: Я прочитал Кайтоха. Интересно. Замечаний у меня нет, предложение (одно) есть: надо выписать мои «Примечания». Они решительно не лезут в текст и представляют мне совершенно лишними и инородными (чего, кстати, не скажешь о Ваших примечаниях, которые на месте и хороши). Так что будьте добры: выкиньте их (мои примечания) к чёртовой матери, и побыстрее.

БВИ: В некотором смысле я с ним согласен. Не смейтесь они. Я-то думал, он посмотрит, почитает, может, поправит где-нибудь, где-нибудь допишет. А ведь знал: он жутко не любит править интервью и подобные такие штуки: мол, приходится делать двойную работу. Поэтому пришлось согласиться с ним. Эксперимента не получилось. Увы.

Тем не менее высылаю тебе первый вариант (в котором его примечания есть — они красного цвета). Ничего особенного там нет, но все-таки. Всё остальное, думаю, пойдет в печать...

В конечном итоге некоторые интересные уточнения Бориса Стругацкого я все-таки вставил в перевод в виде своих беседных примечаний, снабдив их уточнением: «В беседе с „люденами“ (так между собой мы называли участников международной исследовательской группы „Людены“) Борис Стругацкий отмечал, что...»

От 19 апреля 2003 года:

БВИ: 12-й том собрания сочинений АБС, в который вошла и твоя работа, сдан в типографию. Надеюсь, что к маю он увидит свет.

В 2003 году вместе с новым романом С. Витицкого «Бессильные мира сего» монография Войцеха Кайтоха «Братья Стругацкие» вышла в 12-м томе собрания сочинений АБС, а в следующем году и в серии «Миры братьев Стругацких». О том, что эта работа не потеряла своей актуальности, свидетельствует как то, что ее часто цитируют исследователи творчества братьев Стругацких и в России, и за рубежом (количество

ссылок на монографию более 150), так и то, что в 2016 году она была переиздана и в Польше.

Вполне закономерно, что после выхода монографии Войцех Кайтох стал признанным авторитетом — знатоком творчества братьев Стругацких в Польше, — поэтому периодически откликаясь о новинках разного рода (как изданных в России, так и в Польше). Наверное, имеет смысл обозначить самые значительные и интересные публикации Кайтоха о творчестве Стругацких, выходившие в разное время.

- В 1997 году была написана статья «Еще о „Хромой судьбе“», в которой Войцех Кайтох разобрал окончательный вариант этого романа, включивший в себя повесть «Гадкие лебеди». Исследователь убедительно показал, что это включение пошло на пользу роману, поскольку нашел параллели между рассказом о жизни писателя Феликса Сорокина в «Хромой судьбе» и Виктора Банева в «Гадких лебедях». Поскольку эта статья отлично дополняла монографию, на русском языке она органично вошла приложением к переводу «Братьев Стругацких».

- В 2009 году вышло «Сказание об „Обитаемом острове“», в котором Войцех Кайтох признался, что это была одна из любимых книг его детства:

Как-то я замечаю на прилавке книжку — дешевую, небольшого формата, мое внимание привлекает цветная обложка и завлекательное название серии — «Фантастика, приключения». Покупаю ее и сразу же бегу домой. В тот же день прочитываю, в следующие дни — второй и третий раз, а вечерами воображаю, как еду в танке по радиоактивной пустыне, взрываю башню и в одиночку побеждаю банду Крысолова...

Теперь Кайтоху представилась возможность рассказать подробно об истории публикаций этой книги на русском и польском языках, тем более, что рассказать было о чем. И Кайтох делает это увлеченно, приводя малоизвестные подробности. Таково общее свойство работ ученого — он пишет, не отходя от стандартов научных работ, scrupulously исследуя проблему и находя необходимые детали, но при этом не засушивает факты и получает результат, интересный самому широкому кругу читателей.

- В 2013 году Кайтох пишет «Несколько слов о Борисе Стругацком». Это дань недавно ушедшему писателю, с которым он не встречался лично, но заочно (отчасти и через меня) общался при подготовке перевода монографии на русский язык. Стругацкий в беседе с Войтеком Седенько на вопрос об этапах творчества ответил так:

Что касается «этапов» нашего творчества, то лучше было бы спросить, например, Войцеха Кайтоха, который давно уже всё разложил по соответствующим полкам и сделал это элегантно и с хорошим вкусом. О параллелях между Стругацкими и Лемом он тоже, как мне кажется, писал. Я читал его работу, она превосходна!

В статье о Борисе Стругацком, что важно, Кайтох написал также о двух романах писателя, вышедших уже после смерти Аркадия под псевдонимом С. Витицкий. Эти две книги — «Поиск предназначения, или Двадцать седьмая теорема этики» и «Бессильные мира сего» — были изданы и в Польше, но, по мнению Кайтоха, они не напоминали традиционные романы научной фантастики, хотя и содержали конструктивные приемы и мотивы, характерные для совместного творчества братьев. Сложные по структуре, они требовали конгенального перевода, а этого не случилось. Увы, не получили должной оценки эти романы и на родине автора.

- Наконец, в 2017 году вышли две статьи Кайтоха о произведениях, написанных Аркадием Стругацким под псевдонимом С. Ярославцев: «Таинственные „Подробности жизни Никиты Воронцова“ С. Ярославцева» и «Дьявол во плоти made in USSR» — о повести «Дьявол среди людей». Так получилось, что и эти вещи не были по-настоящему проанализированы в России. Поэтому их качественный, детальный разбор очень важен для дальнейшего исследования творчества братьев Стругацких, как совместного, так и одиночного. И получается, что польский ученый Войцех Кайтох и в этом случае оказался одним из первых, кто обратился к этим сложным, требующим всестороннего рассмотрения и изучения произведениям.

Уже после выхода монографии Кайтоха в России вышло несколько биографий братьев Стругацких (их авторы — Марк Амузин, Ант Скаландис, Дмитрий Володихин и Геннадий Прашкевич), выходили и продолжали выходить статьи и книги о творчестве писательского тандема (среди которых можно отметить работы Сергея Перелегина, Михаила Шавшина, Натальи Мамаевой, Елены Бороды, Николая Калашникова), но всё это не отменяет важности и значения деятельности Войцеха Кайтоха в сложном, но плодотворном деле изучения наследия одних из самых интересных писателей XX века.

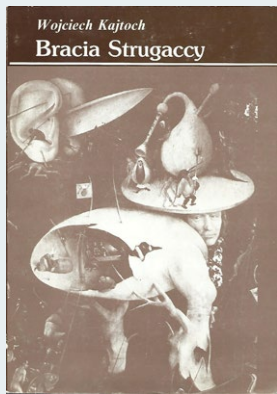
Статью об «Обитаемом острове» см. на стр. 10–11

¹ Potts S.W. The Second Marxian Invasion: The Dialectical Fables of Arkady and Boris Strugatsky.

² Kajtoch W. Bracia Strugaccy: (Zarys twórczości). — Kraków: Universitas, 1993.

³ mbc.malopolska.pl/publication/71077

³ Кайтох В. Братья Стругацкие: Очерк творчества / Пер. с пол. В.Борисова. В книге: Стругацкий А., Стругацкий Б. Собрание сочинений в 11 томах. Том 12, дополнительный. — Донецк: Сталкер, 2003.

Войцех
Мацей Кайтох
(Wojciech
Maciej Kajtoch,
родился
19 апреля
1957 года
в Кракове) —
филолог, ли-
тературовед,
исследователь
средств мас-
совой инфор-
мации, литера-
турный критик,
поэт. В 1976–
1980 годах

изучал полонистику в Институте польской филологии Ягеллонского университета. В 1983 году защитил диплом на тему «Трилогия Владислава Терлецкого о январском восстании»; в 1987 году закончил двухлетние Высшие литературные курсы при Литературном институте им. Горького в Москве; в 1991 году в Варшавском университете защитил диссертацию в области гуманитарных наук о творчестве Аркадия и Бориса Стругацких. В 2009 году за двухтомную работу «Языковые образы мира и человека в молодежной и альтернативной прессе» в Институте польского языка Польской академии наук в Кракове получил степень доктора гуманитарных наук в области языкознания.

Сразу после окончания университета работал в интернате, в 1981–1982 годах служил в армии, имеет офицерское звание. В 1984–1987 годах был редактором журнала *Pismo Literacko-Artystyczne* («Литературно-художественный журнал») — ежемесячника, выходившего в Кракове. В 1987–1989 годах работал ассистентом в Институте литературных исследований ПАН, затем преподавал польский язык в лицее. С 1996 по 2013 год работал в Центре исследования прессы Ягеллонского университета (ныне кафедра Института журналистики, средств массовой информации и общественных коммуникаций), затем был руководителем отдела семиотики средств массовой информации и визуальных коммуникаций вышеуказанного института. С 2012 года — главный редактор журнала *Zeszyty Prasoznawcze* («Тетради по теории прессы») — старейшего научного издания по исследованиям прессы в Центральной Европе. Член Комиссии по исследованию прессы ПАН.

Дебютировал в качестве рецензента в 1976 году и стихами в 1977 году на страницах краковского журнала «Студент», затем публиковался во многих культурных и литературных изданиях. В 1982–1984 годах систематически сотрудничал с газетой *Życie Literackie* («Литературная жизнь»). Является членом Союза польских литераторов.

Опубликовал два тома стихов, повесть, несколько научных и научно-популярных книг и брошюр, около 50 больших научных статей в области истории польской и русской литературы XIX века и языкознания, а также многочисленные рецензии, критические заметки и т. д. Работы Кайтоха переводились на русский, английский, сербский, болгарский, немецкий языки; они публиковались, к примеру, в Мельбурне, Минске, Москве, Дортмунде, Хьюстоне, Белграде, Софии и сибирском Абакане. Как языковед и знаток СМИ сейчас занимается прежде всего языком средств массовой информации, языком и прессой субкультур, а также популярной культурой (кинофильмами и развлекательной литературой), а как любитель фантастики — творчеством братьев Аркадия и Бориса Стругацких, Станислава Лема и Лукиша Орбитовского, хотя случается ему писать и на другие темы, например о литературе хоррора XIX века. С 2008 года — член жюри литературной премии им. Ежи Жулавского.

Важнейшие книги Войцеха Кайтоха: «Братья Стругацкие (очерк творчества)» (1993, 2016; рус. перев. — 2003), «Пресимволизм, символизм, неосимволизм... Текст о чтении стихов» (1996), «Мир альтернативной прессы в зеркале ее словотворчества» (1999), «День. Стихи и проза» (2003), «Языковые образы мира и человека в молодежной и альтернативной прессе» (2008), «О прозе и поэзии. Сборник статей и эссе 1980–2010 гг.» (2011), «Статьи о фантастике» (2015), «Статьи о польской и русской литературе» (2015), «Письма из Москвы (эпистолярная повесть)» (2015), «Статьи о языкознании и исследовании прессы» (2016).

На русском языке малым тиражом вышел сборник статей В. Кайтоха «Солярис — Саракш, Краков — Москва» (2020). ♦

Сказание об «Обитаемом острове»

Войцех Кайтох

1971 год. Мне тринадцать, а с апреля уже четырнадцать лет и странная привычка хождения в книжные магазины. Я плохо играю в футбол, неумело (хоть и не без амбиций) дерусь, но могу прочитать 300 страниц за день. Как-то я замечаю на прилавке книжку — дешевую, небольшого формата, мое внимание привлекает цветная обложка и завлекательное название серии — «Фантастика, приключения». Покупаю ее и сразу же бегу домой. В тот же день прочитываю, в следующие дни — перечитываю во второй и третий раз, а вечерами воображаю, как еду в танке по радиоактивной пустыне, взрываю башню и в одиночку побеждаю банду Крысолова...

Такой была моя первая встреча с «Обитаемым островом» Аркадия и Бориса Стругацких, одной из любимых книг моего детства. В ней было, чем меня восхищать: напомним¹, что главный герой, космонавт Максим Ростиславский (со второго издания — Каммерер) утрачивает космический корабль и снаряжение и, обнаруженный каторжниками, в конце концов попадает в своеобразный телевизионно-психиатрический центр; затем, подружившись с капралом Легиона (специальные войска, опора местной диктатуры — Неизвестных Отцов), вступает в его ряды и принимает участие в акциях против оппозиции, так называемых выродков. После «неточного» расстрела за отказ привести в исполнение приговор он попадает в террористическое подполье (тех же выродков). После ареста и отправки на каторгу — бежит и скитается по пустыне, в которой живут мутанты. Его снова арестовывают, во время атомной войны он попадает в штрафной батальон. Наконец, он возвращается в столицу, начинает работать в правительственном институте и одновременно занимается полулегальной оппозиционной деятельностью. В финале повести он взрывает Центр — передающую станцию излучения, которая (об этом он узнал на каторге), воздействуя на человеческий мозг, позволяя Неизвестным Отцам быть абсолютными диктаторами. Этим он «путает карты» работнику земной Галактической Безопасности, который, законспирированный в качестве Странника, шефа контрразведки Отцов, много лет работал над спасением планеты.

Теперь представился случай припомнить историю этого произведения. Недавно издательство *Prószyński i S-ka* выпустило польский перевод, впервые основанный на полной и бесцензурной версии повести, опубликованной в России после распада СССР в 1991 году².

История³ «Обитаемого острова» началась 12 июля 1967 года, когда писатели решили представить в издательство проект оптимистической повести о контакте жителей разных планет. Конспективно была заявлена главная фабула: земной космонавт высаживается на планету, где капиталистическое общество управляется с помощью излучения, воздействующего на психику (причем как диктаторская власть, так и репресслируемая оппозиция в подполье не подчиняются этому воздействию). Землянин после всяческих приключений должен был связаться с повстанцами.

Проект был непосредственной реакцией на отказ двух издательств («Детской литературы» и «Молодой гвардии») печатать «Сказку о Тройке». Писатели очень наивно «обиделись»:

¹ В этом абзаце я использую изложение повести из моей брошюры «Предисловие к „Обитаемому острову“ Аркадия и Бориса Стругацких», вышедшей в краковском издательстве «Текст», а затем опубликованной в 62-м номере сетевого журнала «Фаренгейт» (fahrenheit.net.pl/archiwum/f62/13.html).

² Впервые эта версия вышла в первом Собрании сочинений (Т. 1–10. — М.: Текст, 1991–1994, см. Т. 6: Обитаемый остров; Малыш: Повести. — М., 1993). Тем не менее окончательная редакция «Обитаемого острова» появилась в 2004 году, когда была завершена электронная версия текста, одобренная Борисом Стругацким и доступная для всех заинтересованных лиц на официальном сайте, посвященном творчеству братьев (rusf.ru/abs/books.htm).

³ Я использую прежде всего фрагмент «Обитаемого острова» из «Комментариев к пройденному» Бориса Стругацкого (см. Стругацкий А., Стругацкий Б. Собрание сочинений в 11 т. Т. 5. — Донецк: Сталкер; СПб.: Terra Fantastica, 2001. — С. 663–670).

Войцех Кайтох (encyklopediafantastyki.pl)

Очень хорошо помню, как, обескураженные и злые, мы говорили друг другу: «Ах, вы не хотите сатиры? Вам более не нужны Салтыковы-Щедрины? Современные проблемы вас более не волнуют? Очень хорошо! Вы получите бездумный, безмозглый, абсолютно беззубый, развлеченческий, без единой идеи роман о приключениях мальчика-е...чика, комсомольца XXII века...» Смешные ребята, мы словно собирались наказать кого-то из власть имущих за отказ от предлагаемых нами серьезностей и проблем. [...] Забавно. Забавно и немножко стыдно сейчас это вспоминать. Но тогда, летом и осенью 67-го, когда все, самые дружественные нам, редакции одна за другой отказывались и от «Сказки», и от «Гадких лебедей», мы не видели в происходящем ничего забавного, — вспоминал спустя годы Борис Стругацкий.

Мы взялись за «Обитаемый остров» без энтузиазма, но очень скоро работа увлекла нас. Оказалось, что это дьявольски увлекательное занятие — писать беззубый, бездумный, сугубо развлеченческий роман! Тем более что довольно скоро он перестал видаться нам таким уж беззубым. И башни-излучатели, и выродки, и Боевая Гвардия (то есть Легион. — В.К.) — всё вставало на свои места, как патроны в обойму, всё находило своего прототипа в нашей обожаемой реальности, всё оказывалось носителем подтекста — причем даже как бы помимо нашей воли, словно бы само собой, будто разноцветная леденцовая крошка в некоем волшебном калейдоскопе, превращающем хаос и случайную мешанину в элегантную, упорядоченную и вполне симметричную картинку⁴.

Работать начали в ноябре. В доме творчества в Комарово необычайно быстро, за 32 рабочих дня, возникла первая версия произведения. В следующий заезд в Комарово рукопись была доработана, и в мае 1968 года готовое произведение было одновременно передано в редакцию ленинградского ежемесячника «Нева» и в московское издательство «Детская литература».

Тогда же в обеих редакциях начались работы, целью которых было приведение текста в соответствие с разнообразными и зачастую совершенно непредсказуемыми требованиями Великой и Могучей Цензурирующей машины⁵. И несмотря на то, что роман — как следует из вышеприведенных цитат — с самого начала создавался как выражение протеста и вполне целенаправленно строился как содержащий намек и критику советской действительности, в обоих местах его удалось пропихнуть через цензуру. Только в разное время и заплатив разную цену.

Подготовка в «Неве» продолжалась около полугода; роман начал публиковаться в марте 1969-го, несмотря на то, что после ввода войск Варшавского договора в Чехословакию в августе 1968-го и сопутствующих ему протестов советских диссидентов политическая атмосфера в стране была весьма напряженной. Из публикации были убраны большие фрагменты, касающиеся приключений Максима на опустошенном юге и его участия в атомной войне, которые были заменены кратким конспектом, вложенным в рассуждения Генерального Прокурора, а также эпизод с Крепостью. Но это не было результатом цензурных репрессий. Просто было сэкономлено место в журнале. А вот по политическим причинам исчез фрагмент «Как-то скверно здесь пахнет...», представляющий уж слишком выразительную аллюзию на милитаристическую доктрину, имперскую внешнюю политику властей СССР. После вторжения в Чехословакию его уже нельзя было публиковать. В редакции сориентировались также, что Комитет Галактической Безопасности сокращенно получается КГБ, и потребовали изменить это название. «Положительные» пожелания к произведению должны были привести к тому, чтобы подчеркнуть капиталистический характер устройства страны Неизвестных

Отцов. Речь, вероятнее всего, шла о том — как я могу судить, — чтобы роман можно было читать как антикапиталистический памфлет, что, во-первых, делало его похожим на хорошо известный в СССР жанр, а кроме того, предоставляло бы алиби в случае обвинений в критике советских порядков. Как видим, редакторы в целом доброжелательно относились к Стругацким, что, впрочем, Борис подчеркивает в «Комментариях к пройденному».

Издательство «Детская литература», более осторожное и нацеленное на воспитание молодого читателя, уже с самого начала было более требовательным. Устройство страны Неизвестных Отцов должно было быть — в соответствии с требованиями редакции этого издательства — скорее неопределенным, описание атомной войны казалось им слишком жестоким, Боевую Гвардию следовало заменить Легионом⁶, требовалось совсем убрать термины «коммунисты», «либералы» и т. п., а также — как я думаю, хотя Борис об этом не вспоминает, — анализ политической ситуации в Стране Отцов, где использовались эти слова. Не понравились и сами Неизвестные Отцы. Роман обещали опубликовать летом 1969 года.

Но во время подготовки романа к печати началась цепочка событий, которая задержала его выход почти на год. В конце июня в «Советской России» была опубликована статья Л. Ершова «Листья и корни»⁷, обвиняющая Стругацких «в отрыве от народных корней», а в Ленинградский обком КПСС поступил донос, согласно которому опубликованный в «Неве» вариант романа был пропитан антипатриотизмом, издевательствами над советской армией и т. д. В результате этих, а может быть, еще и других событий власти пристально заинтересовались романом и 13 июля рукопись была изъята из типографии и передана в главное цензурное управление в СССР, т. е. в Главлит, на повторную проверку.

После полугодичного чтения машинопись вернули авторам с подробной инструкцией, что в романе следует изменить, чтобы он вышел. Прежде всего должны были исчезнуть русские фамилии героев и любые намеки на реальную советскую действительность. В результате главный герой, Максим Ростиславский, стал Максимом Каммерером; Странник, Павел Григорьевич, стал Рудольфом; Неизвестные Отцы (например, Папа, Тест и т. д.) стали Огненосными Творцами⁸ с аристократическими псевдонимами; текст напители немецкими акцентами⁹; исчезли фрагменты, свидетельствующие о том, что Максим является жителем земного, коммунистического будущего; был убран весь политический анализ и советские реалии (даже такие мелкие, как то, что на Саракше пьют пиво с креветками). Дополнительно текст был подвергнут эстетическим¹⁰ поправкам, его «почистили» от разговорных выражений, слишком раздражающих мотивов и т. д.

В январе 1970 года авторы переработали текст, внеся — как точно показал один из любителей их творчества, Юрий Флейшман,¹¹ — 896 больших и малых поправок, после чего машинопись вернулась на следующую проверку.

Однако в целом, я считаю, авторам удалось спасти произведение, поскольку роман, несмотря на изменения, всё равно остался

⁶ Вооруженные силы СССР разделялись на армию и гвардию в соответствии с еще царской традицией.

⁷ Ершов Л. Листья и корни: По страницам журнала «Нева» // Сов. Россия (М.). — 1969. — 26 июня. — С. 3.

⁸ Тадеуш Гок в своем переводе этой версии, изданной в Польше в 1987 году, назвал их *Płomiennymi Chorążymi*, Пламенными Знаменосцами.

⁹ Каммерер и Рудольф (в следующих романах у него появилась фамилия Сикорски) стали немцами, танки стали панцервагенами и т. д. А вот фамилии коренных жителей Саракша — Гаал, Чачу и т. д. — не стали требовать изменить, это были албанские фамилии, которые звучали для русского уха чуждо (см. Неизвестные Стругацкие. Черновики, рукописи, варианты. От «Понедельника...» до «Обитаемого острова» / Сост. С. Бондаренко. — Донецк: Сталкер, 2006. — С. 443. — примечание В. Курильского).

¹⁰ В «Предисловии к „Обитаемому острову“ Аркадия и Бориса Стругацких» (см. прим. 1) я представил классификацию и множество примеров отличий между версиями текста, опубликованного в «Неве», и изданием «Детской литературы» (1971), хотя — не располагая в период написания этого «Предисловия...» полными данными — я полагал, что версия в «Неве» не проходила серьезной цензуры, а версия «Детской литературы» была его переработкой. О существовании первоначальной версии, в обоих изданиях довольно сильно (хотя и по-разному) подвергшейся цензуре, я не догадывался. Кроме того, поскольку я пользовался лишь польским переводом версии в «Неве», то не заметил множества поправок чисто стилистических. Пылкий читатель может ознакомиться со всеми поправками, заглянув в книгу: Неизвестные Стругацкие. Черновики, рукописи, варианты. От «Понедельника...» до «Обитаемого острова» / Сост. С. Бондаренко. — Донецк: Сталкер, 2006. — С. 440–516.

¹¹ См.: Б. Стругацкий: op. cit., с. 668.

► гиперболой советской действительности, в чем легко убедиться, проделав простую мысленную операцию. Достаточно на место выродков поставить «диссидентов и критически настроенную интеллигенцию», на место излучения, вытягивающего из десятков миллионов душ всякое сомнение¹², — советскую пропаганду, на место Неизвестных Отцов (Огненосных Творцов) — руководство СССР, провозглашающее идеалы, в которые не верит само... и мы получим аналог цинично поработанного общества, в котором лишь немногочисленные личности ориентируются в сущности обмана, и этих немногочисленных безжалостно истребляют, в то время как усыпленное обманом большинство общества спокойно смотрит на это и даже от всей души поддерживает репрессии.

В самом деле, трудно ответить на вопрос, почему цензура в конце концов этот роман пропустила, несмотря на то, что наверняка там понимали, как следует читать Стругацких. Ведь тема одиночества интеллигенции, равнодушия толпы, аморального цинизма властей и недопустимости идеологии, одобряющей преступления во имя достижения идеала, появилась в творчестве братьев уже в 1962 году («Попытка к бегству») и была развита в таких (опубликованных) произведениях, как «Трудно быть богом» (1966) или «Улитка на склоне» (1966)¹³.

Некоторый, не слишком ясный, но все-таки свет проливает на этот факт следующее письмо Аркадия Стругацкого (22.05.1970):

Пл. Ногина выпустила, наконец, ОО из своих когтистых лап. Разрешение на публикацию дано. Стало, кстати, понятно, чем объяснялась такая задержка, но об этом при встрече. Стало известно лишь, что мы — правильные советские ребята, не чета всяким клеветникам и злопыхателям, только вот настрой у нас излишне критически-болезненный, да это ничего, с легкой руководящей рукой на нашем плече мы можем и должны продолжать работать. [...] Подсчитано, что если всё пойдет гладко (в производстве), то книга выйдет где-то в сентябре¹⁴.

Похоже, роман (и его авторов, поскольку в период начала решительной расправы Брежнев с диссидентским движением дело легко могло закончиться процессом) спасло попросту то, что братьев Стругацких, сыновей комиссара прославленной в годы революции дивизии Фрунзе, как-то неудобно было признавать врагами, что кто-то их поддержал и защитил, хотя никаких доказательств этого нет и наверняка долго не будет. В любом случае хорошо, что в январе 1971 года книга все-таки вышла. Позже, осенью 1972 года эмигрантское издательство «Посев» опубликовало раньше не увидевшую света в СССР очередную бунтарскую повесть братьев «Гадкие лебеди» («Время дождя»), что вызвало серьезную немилость властей и фактический запрет публикаций в течение нескольких лет.

В 1980-е годы роман переиздавали по изданию «Детской литературы», иногда с дополнительными мелкими поправками. После распада СССР авторы вернулись к первоначальной версии, но с некоторыми исключениями. Когда в 1991 году готовилось первое издание собрания сочинений¹⁵ (наверняка еще при участии обоих братьев, хотя Аркадий в октябре этого года умер), а затем в 2004 году была зафиксирована окончательная версия и распространена в Интернете, оказалось, что авторы сохранили немецкую фамилию главного героя, поскольку он выступал в последующих частях цикла именно под этой фамилией. Сохранились также изменения, которые оказались полезными в эстетическом качестве (например, каторжники уже навсегда остались воспитуемыми).

Кроме того, был возвращен фрагмент «Как-то скверно здесь пахнет...», который не вошел даже в публикацию в «Неве», зато были удалены те элементы, введенные в эту публикацию, которые явно указывали на капитали-

стическое устройство страны Неизвестных Отцов (например, описание Районов, Пока Не Достигших Процветания), или те, которые рисовали Землю как мир коммунистического блаженства (например, детские воспоминания Максима). Конечно, были сохранены главы о Голованах, Крепости, приключениях на юге и атомной войне, которых не было в публикации в «Неве», но были в издании «Детской литературы». Был также восстановлен удаленный в книжном издании политико-идеологический анализ общества Саракша. Был удален (кроме фамилии Каммерера и его разговора с Сикорски по-немецки в конце) весь навязанный цензурой немецкий антураж, возвращены соответствующие псевдонимы Неизвестных Отцов, все аллюзии на обычаи советской армии, властной элиты и мелкие детали жизни в СССР.

Видимо, по эстетическим соображениям были удалены некоторые фрагменты, которые были в «Неве». Авторы (или сам Бо-

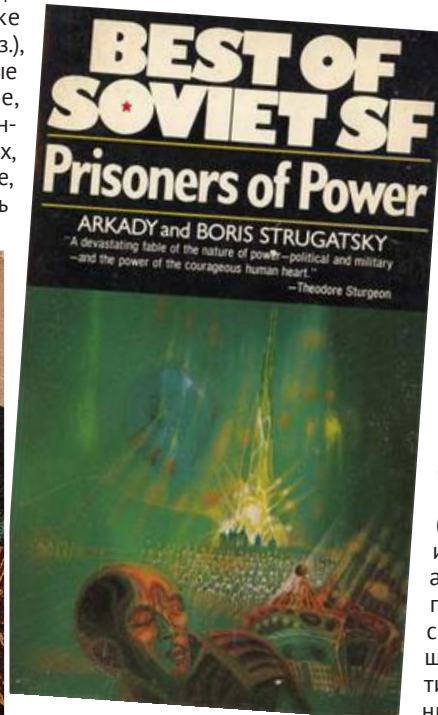
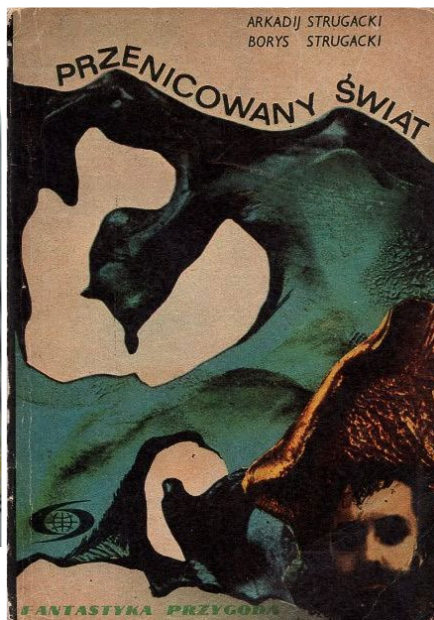

рис Стругацкий) решили, что иногда не следует расставлять все точки над i. Например, не были возвращены размышления о лжи как основе государства Неизвестных Отцов, а также диалог Максима с Вепрем о том, что излучение башен может быть — по мнению некоторых подпольщиков — использовано в воспитательных и положительных целях. В публикации в «Неве» эти фрагменты представляли собой четкие указатели для читателя, чтобы можно было воспринимать аллюзии произведения, а после распада СССР, видимо, было решено, что лучше оставить некоторую недосказанность.

А какой была история восприятия романа? Литературная критика его не жаловала. На переломе шестой и седьмой декад XX века кроме упоминавшейся атаки Ершова вышла еще пара статей. Атакующие видели в романе «чрезвычайно путаные, странные рассуждения о крайней вредности для народа единого политического центра»¹⁶, лишенную желательной связи с «обществом, которое строит коммунизм» картину «массового обольщивания людей при помощи довольно примитивных технических средств и во имя каких-то неясных целей»¹⁷, а также убожество психологии. Защитники, явно желая предотвратить возможное обвинение в антисоветизме, видели в романе точную и педагогически удавшуюся (хотя, может быть, недостаточно психологически обоснованную) приключенческую повесть¹⁸, удаченной обвинение фашизма¹⁹, критику «современной антагонистической формации»²⁰, т. е. капитализма. Или отмечали, что произведение показывает, как «люди коммунистической Земли [...] мужественно сражаются с косностью и духовной отсталостью, утверждая высокие гуманистические идеалы»²¹. То есть —

в целом — желали видеть в нем или развлекательную и совершенно безвредную вещь, или антиимпериалистический памфлет, или очередную коммунистическую утопию, а значит, довольно «безопасное» произведение с точки зрения советской власти.

Неизвестен мне и серьезный научный анализ романа. Зато (после неприятностей 1970-х годов) «Обитаемый остров» неизменно пользуется успехом у обычных читателей.

В 1972–1979 годах роман в СССР не переиздавали²², но вышло по одному изданию в переводах на польский, французский, немецкий и японский языки, четыре издания на английском (под характерным названием «Узники власти»), в том числе одно — в США. 1980-е годы принесли два издания на русском языке в СССР (200 000 экз.), а также переводные издания: польское, французское, эстонское, два болгарских, испанское, японское, два английских, пять

немецких, сербскохорватское. Вышло также русскоязычное издание в США. 1990-е годы принесли издания: польское²³, грузинское, украинское, немецкое, эстонское, португальское; после распада СССР заграничный интерес к роману явно уменьшился. Зато в России его издавали 18 раз общим тиражом 650 000 экз., чаще всего в рамках собраний сочинений Стругацких. В 2000–2005 годах заграничных переводов не было, хотя в России (также в сотрудничестве с Украиной) роман издавался восьмикратно тиражом 53 400 экз.

Следует думать, что в настоящее время все издания на родине добрались до миллиона экземпляров или даже превысили это число, что является фактом значительным²⁴. Отсюда вытекает также примечательный вывод: хотя со времени упадка советского тоталитаризма Запад почти перестал интересоваться романом, эта история о циничной власти, оглупляемом народе, горстке протестующих и бескомпромиссном в моральном отношении сверхчеловеке, который в одиночку меняет ход истории, продолжает восхищать россиянина.

Я вижу три причины этого. Во-первых, созданная Стругацкими гипербола может приобретать другое прочтение. Оглуплять может не только тоталитарная власть, но и, к примеру, развлекательные средства массовой информации демократических обществ, а «выродком» может быть не только политический мятежник, но любой бунтарь, не принимающий культуру массового и всеобщего развлечения. Я не говорю, что такая трактовка полностью адекватна фабуле романа, но, по моему мнению, эта фабула имеет некоторый

потенциал, какие-то элементы, которые до некоторой степени делают возможной попытку такого прочтения²⁵.

Во-вторых, «Обитаемый остров» является увлекательным романом для массового, а особенно молодого читателя, поскольку в нем наличествует очень симпатичный герой. Мак обладает чрезвычайными физическими, моральными и умственными возможностями, что отчасти — в случае Стругацких — является отсылкой к концепции «человека коммунизма», но отсылкой, великолепно совпадающей с мифами о полубогах и героях, хорошо устоявшимся в нашей ментальности. В начале произведения он напоминает образы «простачков» или «добрых дикарей», чтобы затем, в соответствии с фабульной схемой «романа воспитания» получать знания о действительности, искать в ней свое место, мужать, созреть, чем напоминает героев знаменитых циклов фэнтези Дж.Р.Р.Толкина, Урсулы К. Ле Гуин или нашего Анджея Сапковского.

В-третьих, «Обитаемый остров» — это прекрасный приключенческий роман. Он начинается в соответствии с известным рецептом Альфреда Хичкока («Фильм должен начинаться с землетрясения, а потом напряжение должно нарастать»), так как после катастрофы космического корабля приключение идет за приключением; неожиданные изменения ситуации; внезапное открытие тайны башен; войны и битвы; два друга (Мак и Гай); любовь (Мака и Рады); интрига (Генерального Прокурора); а в конце классический саспенс — проявление неизвестной до сих пор силы, которая многое объясняет и решительно меняет судьбу героя (Галактическая Безопасность в лице Странника). Любому подростку читая такую книгу с радостью. А еще нужно добавить, что советский и российский читатель — воспитанный в духе соцреалистического культа в отношении романной социологии и практически незнакомый с сенсационными жанрами — во времена СССР от всего этого должен был чувствовать себя на седьмом небе (и это продолжается и ныне, по-видимому). Восхищение читателей повлияло на успех и дальнейших частей цикла о приключениях Каммерера («Жук в муравейнике», «Волны гасят ветер»), несмотря на то, что их проблематика была уже более философской, нежели политической или развлекательной, и даже принесло неожиданные эффектные плоды — Борис Стругацкий в ответ на просьбы написать продолжение приключений выдал разрешение на такое продолжение молодому писателю, хотя пока ничего из этого и не вышло²⁶.

Возможно, таким продолжением станет гипотетически возможная третья часть фильма Фёдора Бондарчука, первая часть которого вышла в декабре 2008 года на российских экраны и получила хвалебные оценки за верность оригиналу, стремительное действие, красочные сцены, специальные эффекты и проработку деталей фантастической действительности. Вторая часть должна выйти в апреле²⁷, а потом могут появиться и следующие: сиквелы популярных картин — не редкость. Но это уже совсем другая история.

*Перевел с польского
Владимир Борисов*

¹² Цит.: Стругацкий А., Стругацкий Б. Обитаемый остров // Собрание сочинений в 11 т. Т. 5. — С. 508.

¹³ На эту тему см.: Кайтох В. Братья Стругацкие: Очерк творчества // Стругацкий А., Стругацкий Б. Собрание сочинений в 11 т. Т. 12, доп., глава IV «Открытая борьба 1965–1968 гг.».

¹⁴ См.: Стругацкий Б.: *op. cit.*, с. 668. На площади Ногина располагалось управление Главлита.

¹⁵ Стругацкий А., Стругацкий Б. Собрание сочинений. Т. 1–10. — М.: Текст, 1991–1994.

¹⁶ Цит.: Белоусов А. Забывая о социальной обусловленности // Лит. газета (М.). — 1969. — 22 окт. — С. 6.

¹⁷ Цит.: Свининников В. Блеск и нищета «философской» фантастики // Журналист (М.). — 1969. — № 9. — С. 46–48.

¹⁸ См. книгу: Урбан А. Фантастика и наш мир. — Л.: Сов. писатель, 1972. — С. 158–211 и статью: Бестужев-Лада И. Этот удивительный мир // Лит. газета (М.). — 1969. — 3 сент.

¹⁹ См.: Бестужев-Лада И. Этот удивительный мир.

²⁰ См.: Брандис Е. Проблемность и многообразие: Заметки о новых произведениях ленинградских писателей-фантастов // Аврора (Л.). — 1972. — № 1. — С. 70–74.

²¹ Цит.: Смелков Ю. Взгляд со стороны // Юность (М.). — 1974. — № 7. — С. 66–69.

²² Данные приведены по доступной в Интернете библиографии Стругацких, подготовленной Аллой Кузнецовой (fan.lib.ru/a/ashkinazi/_a/text_0700.shtml).

²³ В Польше благополучно вышли переводы всех версий романа. В 1971 году издательство «Искры» выпустило переведенную Тадеушем Госком версию, опубликованную в «Неве». В 1987 году вышел перевод версии «Детской литературы» (он же был переиздан в девяностые годы). О недавней публикации издательства *Prószyński i S-ka* я вспоминал в начале текста.

²⁴ Со времени выхода статьи количество переизданий «Обитаемого острова» увеличилось. Хотя в нынешней России довольно сложно уследить за выходом всех переизданий, можно достоверно говорить о том, что «Обитаемый остров» в книжных изданиях выходил на русском языке общим тиражом более 1 320 000 экз. Продолжают выходить и переводы романа. Известно 43 издания на следующих языках: английский, болгарский, венгерский, грузинский, китайский, литовский, немецкий, польский, португальский, сербскохорватский, украинский, французский, чешский, эсперанто, эстонский, японский. — *Прим. перев.*

²⁵ В последнее время была предпринята попытка так актуализировать «Гадких лебедей», противопоставляя ее положительным героям не авторитарной власти, а потребительскому обществу, и до некоторого уровня это удалось. Я имею в виду фильм Константина Лопушанского (сценарий Вячеслава Рыбакова) «Гадкие лебеди», снятый совместно с Францией (премьера 2006 года), являющийся свободной, тяготеющей в сторону такой интерпретации адаптацией повести. Мотив протеста против «Страны Дураков», впрочем, также наличествует в творчестве Стругацких, особенно в фабуле повести 1965 года «Хищные вещи века».

²⁶ Упоминает об этом, подробно описывая проект, Борис Вишневский в книге «Аркадий и Борис Стругацкие. Двойная звезда» на стр. 120–123 (Вишневский Б. Аркадий и Борис Стругацкие. Двойная звезда. — СПб.: Terra Fantastica, 2003. — 384 с.).

Хотя реализация конкретного разрешения Бориса Стругацкого так и не была осуществлена на сегодняшний день, но позже издательством АСТ был запущен специальный проект «Обитаемый остров», в рамках которого вышло более десяти книг разных авторов. — *Прим. перев.*

* объявлен «иноагентом» в РФ.

²⁷ Статья была написана в начале 2009 года. — *Прим. перев.*

Сатира как начало правильной литературы

Сатира VIII книги I Горация — речь от лица пугала, которое сразу представляет себя как «некогда бывший фиговый ствол, бесполезная деревяшка» (*Olim truncus eram ficulnus, inutile lignum*). «Я был когда-то странной игрушкой безымянной», — сразу же вспомнит Чебурашку русский читатель. «Мастер не знал, — продолжает повествователь, — сделать из меня скамейку или Приапу, но сделал Приапу». Далее процитируем перевод всем известного Ивана Семёновича Баркова, вышедший в 1763 году¹:

С тех пор я став божком, воров и птиц пугаю;
Имея в правой жердь руке, тех отгоняю,
Страшаю наглых птиц лозою от плодов,
Чтоб, роя семена, не портили садов.

Приапу пришлось стоять подле кладбища бедняков, многие из которых — промотавшиеся расточители. Однажды на кладбище пришли две ведьмы-некромантки. Как комментировал Барков: «Стихотворец представляет в сей сатире Приапу, который поставлен был в Эсквилинских садах, жалующегося, что не столько беспокоивают его вору и птицы, как ворожеи, в том месте для колдовства собирающиеся». Ведьмы занимались колдовством с шерстяной и восковой куколкой (*imago*):

Личины ими две туда ж принесены,
Которы сделаны из воску и волны;
Последняя была сильнее первой многим,
Хотевшая карать мученьем слабо строгим.
Из воску сделанная стояла перед той,
Как рабским образом терпящая рок злой.
Едина Гекату на помощь призывала,
Другая лютую Тизифону склоняла.
Змеям подобны те и адским зрелись там,
И самая луна разделась, зря сей срам,
И скрылась, чтоб таких не видеть злодеяний.
А если лгу, глаза пусть выключат мне враны.

Кукла из «волны», т. е. шерсти, должна была служить фитилем, чтобы растопить восковую куклу, стоящую как умоляющая о милости служанка (*cerea suppliciter stabat*), совершить символическое жертвоприношение, которое вызовет из-под земли мánов, духов умерших. Эти маны должны так же покорно начать служить колдуньям, как одна куколка покорилась другой и растаяла в покорности.

Луна разделась — т. е. показала на миг из-за облаков, чтобы высветить эту ужасную сцену. Луна работает как спецэффект, вроде множества спецэффектов античного театра, где зеркала и факелы изображали молнии, медные доски — гром, а бог-актер в золотых одеяниях спускался на люльке-машине, чтобы разрешить конфликт. Кладбище превращает занятия ведьм в театр, но для пугала этот театр смешон. Рабы и господа в театре — это не то же самое, что господа в жизни и тем более в некромантии. В этом всегда есть что-то карнавальное.

Пугало начинает смеяться и раскалывается пополам, когда *imagine cerea largior arserit ignis*, восковая куколка воспламенилась широким огнем, Приап не остался «свидетелем неотмщенным», *testis inultus*, отомстил за куколку своим смехом и, можно сказать, впервы и обрел речь:

Отмстил, пресекши тех с делами фурий речи:
Сколь громко лопают воловей иль овечий,
Когда надут пузырь и сильно напряжен,
Столь громко Фиговой разседишься треснул пень.
Тем зделался конец волшебству их и злобе;
Кандиды бросились с Саганой в город обе;
От треску выпали все зубы вон у той,
У сей спал с головы парик ея большой,
И ядовитый из рук упали травы.
Довольно было тут и смеха и забавы;
Когда б кто на сие позорище смотрел,
Премного бы, чему смеяться, тот нашел.

Обретение речи превращает сатиру мужского круга, обычную новеллистическую насмешку над женщинами, в рассказ, как за театром следует литература, как из духа карнавала рождается словесность. Сам Барков, мастер художественного перевода и мастер самых непристойных стихов в истории русской литературы, создавал современный русский язык — он обращался к низовым пластам, и его перевод звучит разговорно и при этом размеренно, книжно в хорошем смысле.

Но речь обрело и само кладбище на Эсквилине: на месте этого подлого места Меценат, покровитель Горация, разбил сады, где и могли прогуливаться поэты, создавая уже боль-

Пугало: кукла большой литературы

Александр Марков, профессор РГГУ
Оксана Штайн (Братина), доцент УрФУ

Александр Марков

шую римскую литературу. Сады было необходимо создать, чтобы Рим не настигала малярия, отравленный трупными миазмами воздух. Сатира (смесь, тот же корень, что русское *сытый*) — это взгляд из прекрасного плодового сада на старые обычаи, взгляд, который и создает правильный и современный язык разговора об образах, изображениях, ярмарках, карнавалах и ведьмах.

Подражание Сатирам Горация в 1976 году написала Елена Шварц². В первой («Вечеринка») героиня-повествовательница чувствует себя куклой, предметом объективации мужского взгляда, но видит собравшуюся вокруг богему, до ночи спорящих «киников», мужчин и женщин с циничными анекдотами, как одно большое кладбище с «пирамидальными фигурами» и «желтыми узкими людьми напротив». Во второй («Спиритический сеанс») божественное развлечение, вызывание духов культуры, превращается в непосредственный скорбный контакт женщины-медиума с сыном.

Карнавал оказывается возможен только как постоянный обмен ролями между живыми и мертвыми. В обеих сатире Елены Шварц мы видим пейзаж кладбища, «Бобка» Достоевского, тогда как повествовательница, широко открыв глаза, фиксирует происходящее. Судьба пугала по-прежнему — быть свидетелем не безучастным, но мстящим за свою смертность — бессмертием поэзии и несомненным для Шварц бессмертием души.

Газета для Страшилы

Лаймен Фрэнк Баум (1856–1919) в детстве имел игрушечную типографию. С помощью этой недешевой игрушки он выпускал домашнюю газету. Главной новостью в его детстве были события на Диком Западе — еще до того, как стать экранной иллюзией многочисленных вестернов, они создавали в США поток газетных новостей — по сути, современный новостной стандарт, где криминальная хроника соседствует с политическими заявлениями. «Волшебник из страны Оз» (1900) — продолжение такого новостного стандарта, полноценная притча о колонизации Дикого Запада, об иллюзии Эльдorado / Изумрудного города и избавлении от иллюзий. Спутники Дороти представляют собой разные варианты *американской мечты*: Железный Дровосек, конечно, — это строитель железных дорог, бессердечный индустриальный капитализм, которому нужно сердце. Страшила — фермер, пугало и земледelec одновременно, и ему нужны мозги, чтобы овладеть новыми сельскохозяйственными технологиями. Трусливый Лев — бизнес, который не решается прийти сразу на новые земли.

После множества испытаний Страшила получает мозги из отрубей. У Баума это решение построено на созвучии *bran* (отруби), *brand* (бренд, знак качества) и *brain* (мозг(и)). В эпоху *всемирных выставок* и в область сельского хозяйства, а не только промышленности, приходит реклама. Любая американская газета 1900 года производит упорядоченное хозяйство колонок и советов фермерам, создает сенсации в виде передовиц и печатает рекламу. Так что Баум просто развернул свой детский опыт газетного издателя, создавая собственную версию пугала. Фермер — это и человек, читающий газету, но и человек, способный отпугнуть врагов, распухать ворон — в книге Баума он смог переловить всех ворон. Иначе говоря, новый фермер ведет себя наступательно, а не оборонительно, пугало превращается в почти промышленный механизм, со своим «брендом». Но что следует дальше?

² Шварц Е. Вечеринки пик и убыль. Наталья Шишигина, инструмент для проявления духов, перчатка и телефон. (Вечеринка и спиритический сеанс) // Шварц Е. Войско. Оркестр. Парк. Корабль. Четыре машинописных сборника. — М.: Common place, 2018. С. 114–119.

Пугало как тело без органов

В 1921 году Велимир Хлебников написал поэму «Ночь перед Советами», где умирающие от голода крестьяне сравниваются с пугалом. Эти крестьяне не умеют читать газет, они сами как черные буквы трагической газеты:

А рядом повиснул шенок, будто рак, и чернеет,
лапки — клешни!
Чмок да чмок! Мордашкой звериной в бабину
грудь.
Тяв да тяв, чернеет, всю искушал... собачьи
зубками царапает.
А рядом отец — бедный дурак... сирота соломенный,
Горемычный, то весь смеется, то слезками капает.
Вот и кормит всю ночь бабка, бабуся моя,
Щеночка-сыночка, да вскрикнет,
А после жутко примолкнет, затихнет.

Оксана Штайн

ка и правильной коммуникации (Хлебников мечтал даже о съедобной земле!).

Делёз и Гваттари пишут: «Машинам-органам тело без органов противопоставляет свою скользкую, матовую, напряженную поверхность. Связанным, соединенным или же срезаемым потокам оно противопоставляет свой аморфный недифференцированный ток. Фонетическим словом оно противопоставляет вздохи и крики, которые оказываются множеством неартикулированных единиц»³. Что это, как не описание пугала, которое не пронимаемо, как Приап у Горация, изначально бесформенное и нелепое бревно? Его поверхность матовая в том смысле, что даже мастер не ощущает его как тело: хочет сделать не то скамейку, не то божка. Но его поверхность напряжена, она может расколоться в любой момент — и породить литературу как сюжет уже не кладбищенски-карнавальный, а сатирический, говорящий о бедствии тем самым множеством неартикулированных единиц. В сатиру, смесь, и проникают разные голоса, чтобы потом оказаться частью сада, сатирой, компотом из фруктов сада Мецената.

Тело без органов имеет сложную генеалогию таких сатирических, разделяемых форм, в которых и ведьмы-некромантки, и божки, и все умершие, и небесные покровители Мецената и Горация оказываются частью обратимых отношений. Они входят в литературу, в ее эрос невозможного, но и выходят из нее, ибо эрос литературы требует вывернуть привычный опыт и вновь обернуть себя лицом к реальности. Как пишут Делёз и Гваттари: «Лучи, птицы, голоса, нервы вступают в обратимые отношения с Богом, характеризующиеся сложной генеалогией, и с разделенными формами Бога. Но всё происходит и регистрируется именно на теле без органов, даже спаривания агентов, даже разделения Бога, даже разделительные генеалогии и их перестановки. Все на этом несотворенном теле как блохи в гриве льва»⁴. Неожиданный эффект реальности, блохи в гриве Трусливого Льва Лаймена Фрэнка Баума, лучше всего говорит, как эрос обрушивается не в *танатос*, но в *реальность*, с которой приходится иметь дело любому новому Горацию.

Вот одна из таких реальностей: сатира Сергея Стратановского, сатира уже не в античном смысле смеси, *tutti frutti*, но в смысле обличительного аккорда, *tutti* в партитуре социального разговора. Ее герой — это клоун-космист, веривший в победу коммунизма во всей вселенной, но репрессированный. Клоун, от латинского *colonus*, — мужик-арендатор, это как раз человек, принадлежащий карнавалу. Он пытается справиться с серпом и молотом как буквами, новым советским письмом, но сам оказывается приговорен по ложному доносу. Радио будущего Хлебникова не заработало, оно замолкло в испуге:

Клоун-космист

Вот он — клоун-космист
помещающий в небо безмерное
Серп и молот советские
и сорвавшись с трапеции вниз
В пустоземли мертвецкие
К их мерзлоте скверноскребной
И на сцене гулаговской
в кумачовом спектакле для урок
Где-нибудь в Княж-погосте
продолжить свою клоунаду⁵.

Пугало оказалось в той петле времени, которую Гораций в садах Мецената и рзымгал своими сатирами. Как мы знаем из книги Бориса Ширяева, о которой упоминали в предыдущей колонке⁶ (про Макаренко), спектакли в лагере замыкали всех в петле утраченного времени, культуре большой земли, культуре мюзик-холла. Тогда как у Стратановского, конечно, клоунада трагична не меньше, чем деревня у Хлебникова. Но до конца замкнуться ей не дает сам вектор саркастической сатиры, как и два тысячелетия назад говорящей о театре. ◆

³ Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007. С. 23.

⁴ Там же. С. 33.

⁵ Стратановский С. Г. Тьма дневная: стихи девяностых годов. — М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 108.

⁶ trv-science.ru/2024/04/pedagogicheskaya-poema-epos-o-mladshih-bogah-i-produserskij-teatr/

«Дороти задумчиво смотрела на Страшилу».

Иллюстрация к первому изданию сказки Уильяма Уоллеса Денслоу, 1900 год

«Сирота соломенный» — это уже не читающий газету Страшила, а «бедный дурак», неграмотный человек. Он умрет от голода прежде, чем обучится грамоте, и даже гениальный Хлебников не успеет создать для него всемирный язык. Но как сделать так, чтобы пугало отпугнуло и голод?

Жиль Делёз и Феликс Гваттари ввели понятие «тело без органов». Наши органы загоняют нас в пустыню реального: если у нас болит голова и живот, мы уже ничего делать не можем. Тогда как тело без органов может реализовывать и виртуальные возможности. Тело без органов состоит не из подчиняющихся друг друга частей, которые друг на друга давят и делают другие органы зависимыми от себя, но из «номадических сингулярностей» (то есть странствующих уникальных событий), которые одни и могут реализовать не только действительное, но и возможное, обращаться не только к данности, но и к заданности. Русский богослов Андрей Шишков в своем телеграм-канале «Темная теология» предложил считать телом без органов Евхаристию — распределенное, номадическое тело Христово, которое и создает равенство всех христиан, — пища бессмертия. О Евхаристии, но не корпускулярной, а волновой, мечтал и Велимир Хлебников, придумывая «радио будущего». Он с этим радио должен был произвести то же действие, что и Гораций, превратив горестный карнавал, живое кладбище голодной деревни, в обустроенный сад правильного язы-

На смерть либерала

22 апреля отмечалось 125-летие со дня рождения замечательного русского и американского писателя, поэта, переводчика, литературоведа и энтомолога Владимира Владимировича Набокова, а 20 июля исполнится 155 лет со дня рождения его отца, Владимира Дмитриевича Набокова, ученого-юриста и публициста, одного из создателей и лидеров российской Конституционно-демократической партии. Он погиб 28 марта 1922 года в эмиграции, в Берлине, во время покушения на Павла Милюкова, бывшего министра иностранных дел российского Временного правительства и лидера кадетской партии, которого Набоков-старший смог тогда защитить ценой своей жизни.

В. Д. Набоков — депутат I Государственной Думы

Покушение на Павла Милюкова, автора знаменитой обличительной речи «Глупость или измена?»¹, произнесенной 1 ноября 1916 года с трибуны IV Государственной Думы, содержавшей прямые обвинения против царской семьи и ее окружения и, по мнению ряда историков, послужившей триггером Февральской революции (речь была запрещена к опубликованию цензурой, однако стала активно распространяться в списках), произошло 28 марта 1922 года в Берлинской филармонии. На Милюкова, читавшего в тот день лекцию, покушались два заговорщика-монархиста — Пётр Шабельский-Борк и Сергей Таборицкий. В результате нападения и стрельбы Милюков не пострадал, но при попытке задержать заговорщиков погиб его давний товарищ по партии и одновременно оппонент Владимир Набоков-старший, отец будущего известного писателя Владимира Набокова.

Милюков вернулся накануне в Европу из Вашингтона, где он участвовал с другими представителями Временного правительства в работе международной конференции об ограничении морских вооружений и проблемах Дальнего Востока и бассейна Тихого океана. Его лекция носила название «Америка и восстановление России». Послушать Милюкова собралось около 1200 человек.

Пути двух основных лидеров кадетов — Павла Милюкова и Владимира Набокова — в эмиграции уже довольно сильно разошлись: первый стал тяготеть к союзу с левыми, второй стоял на более правых, отчасти даже националистических позициях. Географически они тоже разошлись: Милюков обосновался в Париже, Набоков — в Берлине.

Однако бывшие товарищи сохраняли к друг другу немалое уважение, и накануне лекции наметилась тенденция к примирению, при этом Набоков получил именное приглашение на лекцию и сидел в первых рядах.

П. Н. Милюков на трибуне Государственной Думы четвертого созыва

«Всего за несколько минут мы так дружно встретились после болезненного политического разрыва. Я только что прочел твой сердечный привет мне по поводу моего приезда в Берлин. Я узнал в нем старого верного друга под непривычной маской политического противника. Были произнесены слова примирения. Мы поцеловались. Кто мог думать, что твой поцелуй будет прощальным?» — писал позже Милюков в статье, опубликованной в набоковской газете «Руль» и озаглавленной «Памяти старого друга». Накануне в той же газете Набоков поместил текст «К приезду П.Н. Милюкова», где признавался в «еще не устраненных тактических разногласиях», но выражал уверенность в том, что «в понимании тех задач „восстановления России“, о которых завтра будет говорить П.Н. Милюков, в способах их осуществления и в оценке пригодных для того сил, мы, в конце концов, не разойдемся» и что «наш единый конституционно-демократический фронт будет восстановлен», выступление лектора Набоков в любом случае «искренне приветствовал», а самого Милюкова рекомендовал в качестве «одного из крупнейших и авторитетнейших русских деятелей»².

После окончания лекции неожиданно встал какой-то «черноголовый» человек (как позже выяснилось, Шабельский), он шагнул навстречу Милюкову, выкрикнул что-то вроде: «Это место за царя», — тут варианты в воспоминаниях расходятся, некоторые утверждают, что заговорщик кричал о мести за «оскорбление государыни в Государственной Думе», — затем сделал два выстрела, но оба раза промахнулся. Милюкова тотчас же на пол повалил врач Александр Аснес, а в зале сразу же поднялась паника, многие бросились к выходу.

Не растерялся только Набоков, который набросился на человека с револьвером и попытался его обезоружить, сначала выбив у того оружие, а затем навалившись на стрелявшего всем телом. Однако заговорщиков оказалось двое, и второй, Таборицкий, в попытке освободить товарища трижды выстрелил в спину Набокова. Одна из этих пуль попала прямо в сердце политика.

Затем Таборицкий добрался до гардероба, забрал свою верхнюю одежду и уже приближался к выходу из здания, когда какая-то женщина опознала в нем убийцу, после чего Таборицкого скрутила толпа. Кроме Набокова, который скончался на месте, беспорядочной стрельбой во время покушения было ранено также девять человек, в том числе председатель берлинской мильюковской группы партии кадетов Лев Эльзешев, один из редакторов газеты «Руль» Август Каминка и врач Александр Аснес.

Первого из нападавших, Шабельского, успели задержать еще в зале. Обоих убийц сразу же передали полиции, которая быстро прибыла на место преступления. Медицинское освидетельствование показало, что задержанные систематически употребляют наркотики, причем сильная доза была ими принята в день покушения.

Милюков в результате нападения не пострадал и писал об этом, обращаясь к уже мертвому другу так³: «Для меня назначались эти пули, но я жив, а ты лежишь без дыхания. Маленькая красная точка под сердцем, две таких же на спине. Три пули, выпущенных безумным фанатиком, — вот всё, что было нужно, чтобы разбить тонкий изящный сосуд из драгоценного сплава и превратить его в недвижную массу. Ты хотел удержать руку убийцы и пал жертвой твоего благородного жеста... Шум, направленное прямо на меня шагах в десяти дуло револьвера, два выстрела, меня миновали, потом общая свалка и мое падение, устроенное другом, который получил вдруг пулю, выпущенную в меня; три новых учащенных выстрела и через несколько минут в соседней комнате твой неподвижный труп с откинутой рукой, с остановившимися глазами — и с этой маленькой красной точкой под сердцем».

Столь трагическая гибель популярного политика, журналиста и ученого-юриста потрясла всю русскую эмиграцию. Последовали немедленные отклики от представителей практически всех политических течений и известных писателей — Александра Амфиатеатрова, Ивана Бунина, Александра Куприна и Дмитрия Мережковского.

«Спокойная, уверенная сдержанность, — писал о Набокове Куприн, — производившая внешнее впечатление холодности и отдаленности, а за ней — ясный ум, верное, благородное сердце и большая русская душа, управляемая твердой волей и привычками воспитания... Без ordinarily-пышных фраз, но и без колебаний шел он туда, куда его влекли разум, совесть и инстинкт непоказного рыцарства. Так он и погиб, кинувшись навстречу неизбежной смерти, безоружный, движимый лишь мгновенным повелительным чувством — помешать злему и гадкому делу».

Владимир Набоков-младший, в то время лишь получивший свою первую известность, напечатанный под псевдонимом свои ранние рассказы в газете отца «Руль», оставил по этому поводу проникновенное стихотворение «Пасха. На смерть отца»:

Я вижу облако сияющее, крышу блестящую вдали, как зеркало... Я слышу, как дышит тень и каплет свет... Так как же нет тебя? Ты умер, а сегодня сияет влажный мир, грядет весна Господня, растет, зовет... Тебя же нет...⁴

У Милюкова и Набокова всегда оставалось много общего — оба прекрасные ораторы, интеллектуалы, востребованные публицисты, преподаватели столичных вузов, окунувшиеся в революцию, стоявшие на либеральных позициях, остро полемизируя с царской властью и из-за этого подвергшиеся репрессиям, успевшие побывать как на высоких постах, так и посидеть, правда, недолгое время, в тюрьмах — и при царизме, и при советской власти. Многие их высказывания, произнесенные во время эффектных выступлений с депутатской трибуны, разошлись на афоризмы и вспоминаются до сих пор.

Набоков-младший в возрасте семи лет с отцом, 1906 год

Милюков более всего известен своей фразой «Глупость или измена?», брошенной с трибуны IV Государственной Думы, когда он произносил обличительную речь в адрес бездарной «придворной партии», группировавшейся во время войны вокруг молодой царицы.

К Набокову восходит одна из знаменитых цитат, остающаяся актуальной и поныне, ее вспоминают всякий раз, когда речь заходит о принципе разделения властей. В своей речи от 13 мая 1906 года, посвященной нежеланию правительства идти на компромисс с Думой по важнейшим вопросам политической жизни, Владимир Дмитриевич произнес речь, заканчивавшуюся так: «Раз нам говорят, что правительство является не исполнителем требований народного представительства, а их критиком и отрицателем, то, с точки зрения принципа народного представительства, мы можем только сказать одно: исполнительная власть да покорится власти законодательной».

Процесс по делу Шабельского и Таборицкого позже широко освещался в той же газете «Руль»; он проходил 3–7 июля 1922 года в берлинском уголовном суде в Моабите. Коллегия присяжных заседателей приговорила Таборицкого к 14 годам каторжной тюрьмы за соучастие в покушении на Милюкова и за убийство Набокова, Шабельскому-Борку дали 12 лет. Несмотря на то, что формально убийцы были отправлены в одну из худших тюрем Германии в Бранденбурге-на-Хафеле, режим им был изрядно смягчен по сравнению с другими заключенными, а уже весной 1927 года они оба были освобождены по амнистии и в дальнейшем охотно сотрудничали с поднимавшими голову нацистами.

Таборицкий вступил в 1942 году в НСДАП, скрыв еврейское происхождение своей матери, гордился покушением на «вождей еврейской демократии» и «ненавистника Германии» Милюкова и подчеркивал, что именно он впервые сделал известными в Германии «Протоколы сионских мудрецов». В 1939 году он стал создателем Национальной организации русской молодежи — НОРМ, аналогичной гитлерюгенду и находившейся под контролем СС. В последние дни войны бежал из Берлина и в дальнейшем жил в немецком Лимбурге. В автобиографии «Память, говори» писатель Владимир Набоков именовал убийцу своего отца «темным негодяем, которого Гитлер во время Второй мировой войны назначил заведовать делами русских эмигрантов».

Шабельский-Борк с приходом Гитлера также увлекся идеями нацизма⁵, органично смешавшимися в его голове с монархизмом, получил место секретаря начальника Управления по делам русской эмиграции в Берлине генерала Василия Бискупского, а также стал заместителем председателя Русского национального союза участников войны генерала Антона Туркула. После Второй мировой войны он эмигрировал в Аргентину.

Максим Борисов

¹ az.lib.ru/m/miljukow_p_n/text_0010.shtml

Подсудимый: Таборицкий. Шабельский. Прис. переводчик Любовский.

Шабельский-Борк и Таборицкий в суде. «Руль», 13 июля 1922 года

² gazeta.ru/science/2022/03/28/14672947.shtml

³ kommersant.ru/doc/5272069

⁴ Набоков В.В. Русский период // Собр. соч. в 5 томах. — СПб.: Симпозиум, 2000. Т. 1. С. 458.

⁵ nabokov-lit.ru/nabokov/bio/zverev-nabokov/kembridzh.htm

Дороги, которые нас выбирают

Фантастический рассказ
Павла Амнуэля

Павел Амнуэль

Богатырь пытался читать надписи, медленно покачивая головой. Волосы на голове шевелились, будто змеи. С кладбища дул сильный ветер: это поддувала левой ноздрей голова почившего в давние времена Черномора. Тело его в свое время опустили в могилу в стоячем положении; так получилось — сначала уронили, потом повернули, в длину он не укладывался, могилу вырыли слишком короткую, могильщикам платить никто не хотел, и дело свое они сделали, естественно, тяп-ляп. Могилу засыпали, а голова осталась торчать посреди чистого поля и отпугивать каждого, кто приходил к ука-зующему камню, чтобы выбрать свою дорогу. Читать Богатырь не умел. То есть буквы-то знал — бабушка пыталась учить внука грамоте и буквы в его детскую память вбить успела, пока не спилась окончательно. Проблема была в том, что она не сказала внуку, буквы какого алфавита с усердием в него вбивала.

Говорить Богатырь кое-как умел на семи языках, а на каком из них мог читать хотя бы по буквам, так и не узнал, и это доставляло ему немало хлопот. Иногда. Вот как сейчас. Он стоял на жизненном перепутье, от которого в двенадцати направлениях отходили двенадцать дорог.

Богатырь держал коня на поводу, бормотал под нос буквы, которые знал, и сравнивал их с буквами, нарисованными в начале каждой из двенадцати дорог, уводивших путника или всадника в туманную даль.

— Эй! — услышал он за спиной. — Долго валандаться будешь?

Богатырь подумал сначала, что говорит голова Черномора, но голова была перед ним, а звук раздался сзади, и Богатырь медленно обернулся на голос.

— Ой, — сказал он, и было отчего.

Позади успела выстроиться длинная очередь пеших и конных богатырей и рыцарей, взлетающих и падающих с неба драконов, вампиров, старавшихся пролезть без очереди, зомби, выпучивших глаза, и еще каких-то тварей, которых Богатырь не встречал прежде.

Одна такая тварь напирала на Богатыря, тыча в него (осторожно, впрочем, стараясь не коснуться) чем-то, что он сначала принял за хват, которым бабушка доставала из печи котелок с мясом. Однако он мгновенно и с ужасом понял, что это не хват, а два огромных витаращенных глаза, которыми тварь орудовала, как лапами, и моргала с хрустом и причмокиванием.

— Изыди! — завопил Богатырь, а конь, которого он слишком сильно потянул за повод,

всхрапнул и попробовал лягнуть хозяина правой задней ногой.

Тварь расхохоталась обоими глазами и принялась моргать так быстро, что от хруста и всхлипов Богатырю едва не заложило уши.

Из-за твари выскочило существо, похожее на русалку с тремя хвостами. Существо залопотало на чужеземском, и Богатырь даже, как ему показалось, узнал отдельные слова. Но не понял.

— Чего? — спросил он, нечаянно наступил на один из хвостов, поскользнулся и с перепугу залепил «русалке» пощечину.

— Прости, господи, — пробормотал Богатырь.

— А кто у тебя господь? — неожиданно спокойно на чистом русском спросила русалка, поджав хвосты, чтобы Богатырь ненароком опять не наступил.

— Э-э-э... в каком смысле? — удивился Богатырь. — Господь — один.

— А! — многозначительно сказала русалка. — Монотеист, значит.

— Моно... чего?

— Ничего, — Русалка неожиданно заговорила грубым басом-профундо, от которого во все стороны потекли инфразвуковые волны, у Богатыря затряслись ноги, конь пал на передние колени, а очередь раздалась по сторонам, кто-то из вампиров скovyрнулся с тропы и миготом потонул в огромной луже.

— Имя твоё как? — прогудела русалка, и Богатырь, не привыкший отвечать на вопросы, просипел:

— А твое?

— Меня-то Георгием кличут, — пробасила русалка, — а тебя?

— Жора, значит... — пробормотал Богатырь. — Ты, значит, русал, а не русалка?

— Не твое дело! — отрезал Георгий. — Давай по-быстрому, очередь ждет. Тебе какая дорога нужна?

— А какие есть?

Русал дернул хвостами.

— Ты не в трактире, а на перепутье! Смотри сюда. Дорога, что перед тобой, это «Сюда пойдешь — коня потеряешь».

Конь скосил на Богатыря левый глаз и уронил скупую слезу.

— Не... — пожалел Богатырь лошадку.

— Как хочешь, — согласился Георгий. — Вторая дорога: «Сюда пойдешь — голову потеряешь».

— Святой, святой! И буду всадник без головы?

— Можно подумать, — буркнул русал, — сейчас ты с головой. Ладно. Третья дорога: «Сюда пойдешь — мертвым будешь».

— Да что ж такое! Мне подвиг совершить надобно! А как я подвиг совершу, если мертвый буду?

— Подвиги обычно и совершают те, кто становятся после этого мертвыми, — резонно заметил Георгий. — И честь героям — посмертная. Если остался жив, значит, не подвиг совершил, а, как это говорят... Ага, вот: «Думали, что подвиг совершил, а он чижику съел».

— Не ем я чижики! — озлился Богатырь. — Я на подвиг иду! Где дорога на подвиг?

— Дорога номер четыре, — сухим канцелярским голосом заговорил русал: — «Сюда пойдешь — без рук останешься».

— Дальше, — быстро сказал Богатырь. — Сколько еще дорог?

— Восемь, — сообщил русал. — И выбирай быстрее, очередь ждет. Вон уже сколько скопилось! Богатырь и смотреть не стал.

— Дорога номер пять, — провозгласил русал голосом Соловья-разбойника, отчего кто-то в очереди взвизгнул, взлетел и черной тенью пронесся над Богатырем. — «Сюда пойдешь — мужа найдешь».

— Издеваешься? — осерчал Богатырь.

— Это для женщин дорога, понятно? Но и мужики частенько по ней идут. У каждого свое счастье и свой подвиг.

— Да уж... Этот подвиг не для меня.

— Разборчивый, — хмыкнул русал. — Ладно, шестая дорога: «Сюда пойдешь — с собой встретишься».

Богатырь воздел очи горе и даже отвечать не стал. Встречаться с собой он не хотел ни при каких обстоятельствах. Тем более — на пути к подвигу.

Георгий понял богатырские сомнения и, пробормотав «тебе виднее, конечно», продолжил:

— На камне, лежащем на седьмой дороге, ничего не написано.

— О! — воскликнул Богатырь. — По ней и пойдю!

Русал с сомнением посмотрел на Богатыря, шлепнул хвостами и сказал:

— Я бы... э-э-э... не советовал. Мало ли что там... э-э-э... ну, ты понимаешь...

— Страшно? — грозно произнес Богатырь. — Страшнее, чем потерять коня? Потерять голову? Найти мужа?

— Как знаешь... — вяло сказал русал, устремив взгляд в небо. — Только... э-э-э... я служу тут который век, и на моей памяти никто, пошедший по седьмой дороге, не вернулся обратно... — Вот и хорошо! — перебил русала богатырь. — Значит, правильная дорога. Зачем возвращаться?

— Никто не вернулся целым, — закончил фразу Георгий.

Богатырь икнул, а конь заржал. Спрашивать, что значит «не вернулся целым», Богатырь не стал. Переложил меч-кладенец из правой руки в левую, правой утер выступивший на лбу пот и буркнул:

— Дальше.

— Восьмая дорога, — зачастил русал. — «Сюда пойдешь — гамбургером подавишься».

— Чаво? — удивился Богатырь. — Это что за зверь?

— Понятия не имею. Надписи, знаешь ли, часто меняются. Эта появилась час назад, и я пока...

— Не нужен мне гамб... как его... — отрезал Богатырь. — Я на подвиг иду!

— Подвиг подвигу рознь, — философски заметил Георгий. — Бывает: займешься вроде ерундой, а окажется — спас мир.

— Дальше, — нетерпеливо сказал Богатырь. Он хотел было обернуться и взглянуть на шумевшую позади очередь, но передумал, услышав в свой адрес угрожающие вопли то ли вампира, то ли Змея, то ли зомби, то ли всех хором. Очередь возновалась и требовала ускорить процесс.

— Девятая дорога, — сказал русал, — это: «Счастье для всех, даром, и никто не уйдет обиженным».

Произнес он эту фразу с надеждой — видимо, многие выбрали путь счастья. Да еще даром. И вообще, девять — цифра счастливая. Хотя бы потому, что последняя. Дальше идет десятка, а это, как знает каждый, учившийся счету, не цифра вовсе, а число двузначное, сложное, и ждать от него можно любой пакости. Хотя, если подумать, все пакости уже были Богатырю предложены, а от счастья кто ж откажется?

— Тыфу, — сплюнул Богатырь через левое плечо, попав коню в глаз. Глаз моргнул и закрылся.

— «Куда я теперь на одноглазном коне?» — подумал Богатырь и сплюнул через правое плечо, возвращая природе симметрию. Конь глаз открыл, но от хозяина отвернулся.

— Нет, — твердо сказал Богатырь и крепче ухватил коня за повод. — Я иду подвиг совершать, а не счастье искать. А даром даже коты мышей не ловят. Что там на десятой дороге?

— «Сюда пойдешь — в параллельную реальность попадешь», — наизусть прочитал Георгий.

— Куда-куда?

— Не знаю! — вспылал русал. — Дороги с десятую по двенадцатую доступны для любого и пешего, конного и летящего, но для понимания недоступны никому, потому как двузначны.

— Хватит валандаться! — крикнул кто-то из очереди. Голос был хотя и гнусавый, но злой и грозный. — Если этот придурок перед тем, как совершать подвиг, будет часами рассуждать и примериваться...

Богатырь покраснел лицом и побледнел ушами. Он поднял меч и обернулся к толпе. Он сверкнул глазами, и боевой клич вырвался из его луженой глотки.

— Кто назвал меня придурком? Выходи!

Очередь присмирела. Несколько паривших над очередью драконов быстро приземлились и смешались с толпой. Русал попятился, зашлепав хвостами.

— Ну, я назвал, и что? — Вперед неожиданно вышел согбенный, как кочерга, и тощий, как сломанная ветка, престарелый зомби. — Придурок и есть. Ты до сих пор не понял своей тупой головой, что не ты выбираешь себе дорогу, а дорога выбирает тебя? И по той дороге, что тебя выберет, ты пойдешь, даже если будешь сопротивляться изо всех сил.

Фраза была слишком длинной, чтобы Богатырь ее запомнил, и слишком сложной, чтобы он ее понял.

Уши у Богатыря покраснели, а лицо стало белым, как флаг, который он на всякий случай хранил в дорожной сумке.

— Иди-ка ты домой, — продолжал зомби. — Ты ж видишь: ни одна дорога не захотела тебя выбрать. Тебе сколько годков?

— Э-э-э... Мамка сказывала: тридцать три.

Много это или мало, он не знал. Мамка не говорила, а бабушка сказать не успела.

— И что ты делал тридцать лет и три года? — наседали зомби.

— Лежал на печи, — вместо Богатыря ответил русал.

Откуда он узнал? — растерялся Богатырь. Неужели волшебник?

— Звать-то тебя как? — устало спросил зомби.

Богатырь молчал. Мамка, провожая сына на подвиг, сказала: «Никому не называй своего имени. Плохая примета».

— Илья его зовут, — сообщил русал. — Из Мурома он. Буквы знает. Слова складывать не умеет. А дороги его не принимают.

— Так чего ты на него время тратишь? — напустился зомби на Георгия. — Пусть домой идет, на печь обратно.

— Не могу, — огрызнулся русал. — Есть инструкция: каждый имеет право на выбор.

— Значит, десятая, одиннадцатая и двенадцатая? — Так.

— Давай по-быстрому!

Ошавевший Богатырь переводил взгляд с русала на зомби, не понимая ни слова, и лишь повторял про себя буквы неизвестного алфавита.

— Про параллельную реальность на десятой дороге я тебе сказал, — пробурчал русал.

— Пропустим, — быстро проговорил Богатырь. — В математике я не силен, математические подвиги не по мне. Я Богатырь, а не тот... кхм... чисельник.

— Дорога номер одиннадцать, — не дослушав, повысил голос Георгий. — «Сюда пойдешь — в квантовый мир попадешь: пойдешь туда — не знаю куда, найдешь то — не знаю что».

— Не знаю — зачем, — ехидно добавил зомби.

— Квант... — поперхнулся Богатырь и со стоном пал на колени, отпустив повод. Конь взбрыкнул и умчался в зачарованную даль.

— Ну и всё, — с удовлетворением сказал русал. — Осталась одна дорога — двенадцатая. «Сюда пойдешь — в свой внутренний мир попадешь и познаешь самого себя».

Зомби тихо захохотал. Богатырь закрыл уши ладонями, глядя — веками, а рот закрыть было нечем, и он испустил стон, который, как известно, зовется на Руси песней.

Подвиг самопознания был Богатырю абсолютно недоступен.

— Ну и вот, — заключил русал. — Домой ступай, Илья. В Муром. На печи тебе место. Не надо тебе дорогу выбирать и подвиг совершать. Придет срок — дорога сама тебя выберет и направит.

— Пшел отседава! — перевел зомби на понятный язык.

И тут полыхнуло пламя, ударила о землю молния, грянул гром, и голова Черномора, о которой все забыли, разверзла уста и громынула финальную фразу:

— Дело не в дороге, которую мы выбираем, а в том, что заставляет нас выбрать дорогу!

Тут и сказке конец. Сказка, конечно, ложь. То есть враки. Но и намек присутствует. Урок добрым молодцам. Злым, впрочем, тоже. ♦

На Байкале завершилась очередная экспедиция по строительству глубоководного нейтринного телескопа Baikal-GVD

В течение зимней экспедиции 2024 года коллаборация Baikal-GVD установила еще один кластер телескопа, развернула две межкластерные гирлянды с лазерными калибровочными источниками света, провела ремонт и модернизацию уже установленных элементов детектора, проложила два донных кабеля и продолжила работы по развитию кластера с системой передачи данных по оптическим линиям внутри установки. В рамках последнего совместно с китайскими коллегами из Института физики высоких энергий (ИФЭ, Пекин) развернута пилотная гирлянда с элементами и организацией системы сбора данных проекта детектора следующего поколения. Экспедиция 2024 года была организована Институтом ядерных исследований РАН (г. Москва) и Объединенным институтом ядерных исследований (г. Дубна).

Нейтринный телескоп Baikal-GVD предназначен для регистрации и исследования потоков нейтрино сверхвысоких энергий от астрофизических источников. С его помощью ученые планируют изучать не только процессы с огромным выделением энергии, которые происходили в далеком прошлом, но и эволюцию галактик, формирование сверхмассивных черных дыр и механизмы ускорения частиц.

Байкальский нейтринный телескоп — нейтринный детектор, расположенный в озере Байкал на расстоянии 3,6 км от берега, на глубине порядка 1300 м. Эта уникальная научная установка является важным инструментом многоканальной астрономии — нового мощного метода исследования Вселенной. Baikal-GVD — один из трех действующих крупномасштабных нейтринных телескопов в мире и наряду с телескопами IceCube на Южном полюсе и KM3NeT в Средиземном море входит в Глобальную нейтринную сеть (Global Neutrino Network, GNN).

Телескоп Baikal-GVD — самый большой в Северном полушарии и второй по размеру в мире. На сегодняшний день в строй введено 13 кластеров, расположенных на расстоянии 250–300 м друг от друга. С 10 апреля 2024 года они работают в режиме набора данных. Каждый кластер представляет собой самостоятельный детектор из 8 вертикальных гирлянд, на которых размещены оптические модули (по 36 на каждой гирлянде). По проекту объем установки к 2027/2028 году должен составить

порядка одного кубического километра. В настоящее время подводная структура установки содержит немногим более 4100 фотоприемников.

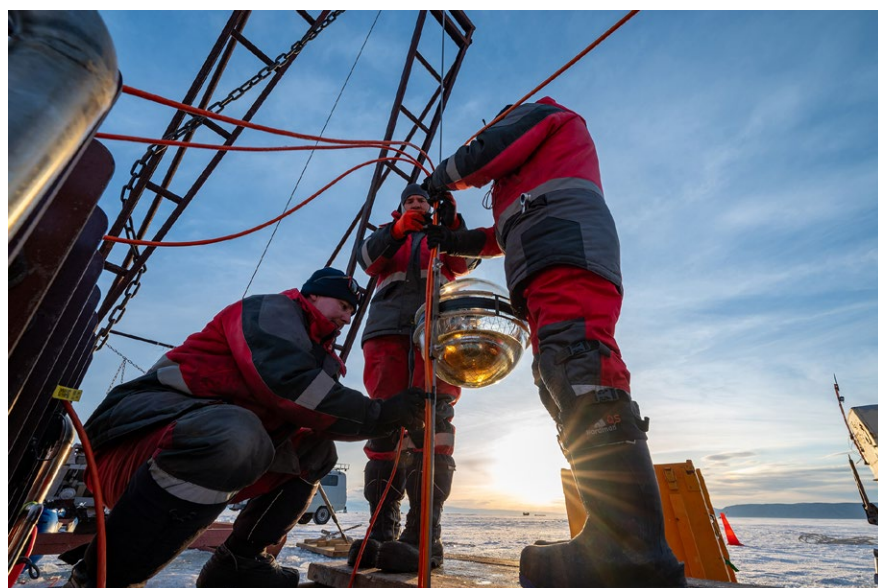
«Характерной особенностью экспедиции этого года было использование элементов детектора с вынужденным замещением на доступные составляющие в силу известных причин. Это привело к непредвиденным проблемам, которые, впрочем, были нивелированы во многом благодаря профессиональному опыту команды и качественной подготовке экспедиционных работ. В экспедицию 2024 года был установлен только один полный кластер, но при этом общий объем проведенных работ превысил по трудозатратам развертывание двух кластеров. Надеемся, что данные, полученные с установленного прототипа гирлянды детектора следующего поколения, позволят нам лучше понять физические возможности будущей установки, а также более трезво оценить задачи по ее развертыванию и созданию необходимой инфраструктуры», — отмечает руководитель работ экспедиции, начальник установки Baikal-GVD Лаборатории ядерных проблем им. В.П. Джелепова ОИЯИ Игорь Белоплатников.

«Раннее формирование устойчивого и прочного ледового покрова озера позволило увеличить продолжительность и объем выполняемых работ на льду, что в свою очередь позволило справиться с проблемами, связанными с нарушением в последние годы сложившихся кана-

лов комплектации установки, и выполнить намеченный план работ экспедиции. Сделан хороший шаг к завершению этапа развития эффективного объема детектора до масштаба кубического километра, и поставлены на испытания первые элементы детектора следующего поколения», — говорит руководитель коллаборации, член-корреспондент Российской академии наук, заведующий Лабораторией нейтринной астрофизики высоких энергий Института ядерных исследований РАН Григорий Домогацкий.

Байкальский нейтринный телескоп Baikal-GVD строится силами международной коллаборации с ведущей ролью Института ядерных исследований РАН (г. Москва), основоположника этого эксперимента и направления «нейтринной астрономии высоких энергий» в мире, и Объединенного института ядерных исследований (г. Дубна). Всего в проекте принимают участие более 70 ученых и инженеров из девяти исследовательских центров России, Чехии, Словакии и Казахстана.

jinr.ru/posts/na-bajkale-zavershilas-ocherednaya-ekspeditsiya-po-stroitelstvu-glubokovodnogo-nejtrinnogo-teleskopa-baikal-gvd/

Первомай и Пасха

Уважаемая редакция!

Майские праздники — прекрасная пора, хотя в этом году погода на майские не особо радует жителей центральной части России: весна началась рано, но затем преждевременное тепло сменилось похолоданием. Зато между майскими состоится значимое событие: на 7 мая по традиции назначена инаугурация президента России Владимира Владимировича Путина. Этот великий человек вновь встанет у руля нашего государства и сможет вести его сквозь бушующие воды современного мира к успеху и процветанию.

Честно говоря, я даже немного завидую тем, кто читает мои письма в любимую газету, поскольку в момент написания данного текста я еще не знаю, какие великолепные майские указы выйдут из-под пера Владимира Владимировича, сколько важных решений будет принято для поддержки материнства и детства, для развития образования и здравоохранения, науки и высоких технологий, промышленности и природосбережения. А те, кто станут читать свежий номер моего любимого «Троицкого варианта», будут уже в курсе принятых epochальных решений и установленных ориентиров.

Но я всё равно с радостью поднимаю свой стакан за новый срок любимого президента и новые достижения, которые он сулит нашей стране! И с удовольствием закусаваю шашлычком на даче.

Тут, правда, имеется определенная коллизия, столкновение миров, так сказать. Мира советского, с позитивным и материалистическим взглядом на вещи, мира научного мировоззрения, и мира буржуазных воззрений, в котором важное место занимает религия, некогда названная Карлом Марксом опиумом для народа. В плане не только философском, но и в самом жизненном, бытовом. Дело в том, что первомайские праздники, во время которых я всегда устраиваю шашлыки на даче и посиделки за столом с соседями, в этом году пришлось на время Великого поста у православных, когда им, понятное дело, запрещается есть шашлыки. Ведь Пасха в этом году поздняя, отмечается 5 мая.

А верующим сейчас быть модно, многие считают необходимым если не стоять со свечкой в храме, то уж точно святить куличи и яйца. Во времена моей молодости считалось, что это удел людей недалеких, малограмотных, разных деревенских бабушек, которые верят, что мир был сотворен за семь дней, и мы, выпускники ведущих московских вузов, которые знали, что дело обстоит совсем по-другому, относились к таким неосознанным согражданам снисходительно. Но нынче куличи и яйца являются частью нашей духовной традиции и наследия предков. А наука и религия, как теперь считается, вполне совместимы, даже организуются соответствующие конференции.

Практические же сложности заключаются в том, что возникает вопрос, стоит ли приглашать на первомайские шашлыки верующих соседей. Дилемма тут простая: не пригласишь — могут обидеться, подумать, что не удостоиваешь внимания, что задра нос. Или что просто жадничаешь. А пригласишь — так может возникнуть вопрос о неуважении к их религиозным воззрениям, а то и вовсе об оскорблении чувств верующих...

И тут мне лично особенно тяжело: воспитан я, как вы знаете, в духе атеизма и научного коммунизма и остаюсь рационально мыслящим субъектом. Хотя, как я уже писал, пользу религии для государства понимаю и принимаю, к верующим и их убеждениям — в полном соответствии с российским законодательством — отношусь терпимо и с уважением. Проблема в том, однако, что я не всегда могу понять, чем я могу оскорбить верующих. А оскорбляются они, знаете ли, очень легко, более того, они даже создают специальные организации, которые разные оскорбления ищут.

И вот как быть? Не только с приглашением на шашлыки. Если, скажем, я какую-то беседу с верующими веду и сомнения высказываю в каких-то их утверждениях и догматах, то и не сразу разберешься, где заканчивается академическая дискуссия и начинается сфера действия УК РФ. Но тут, допустим, просто: не води таких бесед, не высказывайся на темы религии — и проблем не будет. А как быть с делами бытовыми? Шел я, скажем, мимо церкви и почесал пятую точку, а меня в это время еще кто-то и сфотографировал, — это может за оскорбление быть принято или нет? Или еще хуже того. Если я мимо мечети прогуливаюсь с собакой, а у нее желудок прихватило... Да и просто: если после праздника идешь мимо храма с поющей душой, а там какое-нибудь торжественное богослужение...

В общем, иной раз как увижу я культовое сооружение, так и стараюсь его стороной обойти — как бы чего не вышло. Ну ее, эту дорогу к храму! И соседей в итоге я приглашать на шашлыки не стал. Ничего, мне больше мяса досталось!

Ваш Иван Экономов

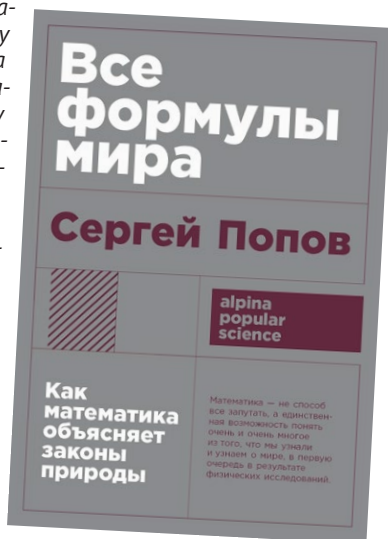
В издательстве «Альпина нон-фикшн» вышло переиздание двух книг астрофизика **Сергея Попова** в формате-pocket-бук.

Книга **«Суперобъекты. Звезды размером с город»** повествует о нейтронных звездах — по мнению автора, самых интересных макроскопических объектах неживой природы (за исключением недр черных дыр, но ученые не могут наблюдать их). Для адекватного описания нейтронных звезд необходимы все три фундаментальные физические теории: Специальная теория относительности, Общая теория относительности и квантовая механика. Книга основана на цикле коротких видеолекций, записанных «ПостНаукой».

Книга **«Все формулы мира. Как математика объясняет законы природы»** — сборник иллюстрированных эссе, адресованных широкой аудитории. Наброски некоторых глав изначально были опубликованы в TrV-Наука.

Из аннотации:

Как полюбить математику? Почему она так эффективна в естественных науках? Есть ли этому предел, или, наоборот, для более глубокого понимания природы придется создавать математические конструкции, уже не укладывающиеся в голове человека? Все эти вопросы затрагиваются на страницах книги, а их художественное осмысление представлено в серии рисунков художника Ростана Тавасиева. На многие из них невозможно найти окончательные однозначные ответы. Но мы продолжаем обсуждать их и пытаемся понять, как устроен этот мир. Для этого понадобится преодолеть разделение на «две культуры»: «гуманитариев» и «естественников». Попробуем сделать еще один шаг в этом направлении.

Книжные новинки

В издательстве «Corpus» выходит переработанное и дополненное издание книги **Игоря Курукина** и **Никиты Соколова** (внесен Министерством юстиции РФ в реестр «иностранцев агентов») **«Выбирая свою историю. Развилки на пути развития России: от Рюриковичей до олигархов»**.

Из аннотации: Это не учебник альтерна-

тивной истории. Это глубокие и насыщенные историческими фактами рассуждения о зарождении гражданского общества в России, о проблеме исторического выбора и о том, что историю во все времена творили конкретные люди, причем по собственной воле. Книга была опубликована в 2005 году и вызвала дискуссии как в профессиональной среде, так и среди простых читателей, интересующихся судьбой России. А потому мгновенно стала бестселлером. Перед вами — отредактированное и существенно дополненное издание.

Также в издательстве «Corpus» в серии «Элементы 2.0» под эгидой «Книжных проектов Дмитрия Зимина» в переводе **Марии Елифёровой** выходит книга португальского нейробиолога **Антонио Дамасио**

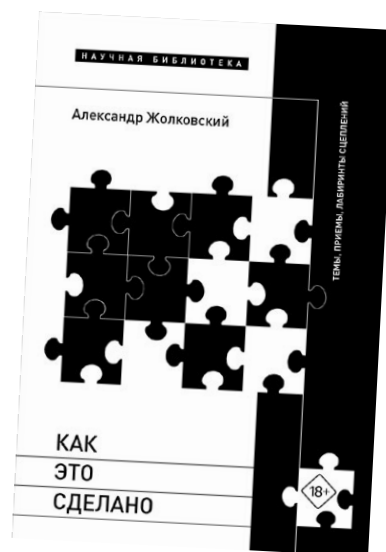
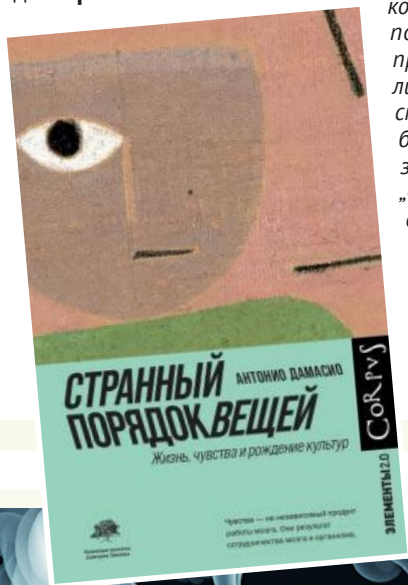
«Странный порядок вещей. Жизнь, чувства и рождение культуры». Автор рассказывает о конструировании культурного сознания,

о взаимосвязи, существующей между физическим телом и эмоциональными переживаниями. Мозг вовсе не является определяющим фактором нашей личности, утверждает ученый, ибо сознание и мозг влияют на тело так же, как тело влияет на них.

Автор

пишет:

«Как вышло, что люди стали одновременно страдальцами, христарядниками, весельчаками, филантропами, художниками и учеными, святыми и преступниками, добрыми властителями Земли и чудовищами, вознамерившимися ее погубить? Поиски ответа на этот вопрос, безусловно, невозможны без привлечения историков и социологов, равно как и деятелей искусства, зачастую интуитивно прозревающих скрытые закономерности человеческой драмы, — но также и без представителей различных направлений биологии. Когда живой организм в социальном окружении ведет себя разумно и с пользой для себя, мы исходим из предположения, что его поведение является продуктом предвидения, намерения, сложности, — при участии нервной системы. Теперь, однако, очевидно, что подобные виды поведения могли также стать продуктом простого и незатейливого устройства одной-единственной клетки — бактерии! — на заре биосферы. „Странно“ — это еще слишком мягкое слово для описания реальности».

В издательстве «Новое литературное обозрение» выходит книга **Александра Жолковского**, профессора Университета Южной Калифорнии **«Как это сделано. Темы, приемы, лабиринты сцеплений»**.

Из аннотации:

Как устроены поэтика и прагматика антисталинской эпиграммы Мандельштама? О чем может рассказать анализ топонимики в рассказе Бабеля «Улица Данте»? Какие нарушения языковой нормы встречаются в русской клас-

сике и какова их роль в художественном тексте? Книгу Александра Жолковского составили 18 статей последних лет, не входившие в предыдущие сборники, но являющиеся естественным продолжением его исследовательского проекта — анализа структуры литературных произведений в рамках поэтики выразительности, разработанной в соавторстве с Юрием Щегловым. Заглавие книги отсылает к программе русских формалистов («Как сделана „Шинель“ Гоголя», «Как сделан „Дон-Кихот“»), а подзаголовок — к толстовской метафоре художественной структуры («Анна Каренина» — «лабиринт сцеплений») и ее переводу на язык научной поэтики (темы, приемы выразительности). Статьи, вошедшие в книгу, сочетают внимание к теоретическим инструментам анализа с детальными разборами конкретных текстов. Первый раздел посвящен стихам (Пушкина, А.К. Толстого, Мандельштама, Пастернака, Окуджавы, Евтушенко), второй — прозе (Чехова, Бунина, Бабеля, Зощенко, Каверина, Искандера, Трифонова), третий — мотивному репертуару литературы.

Также в издательстве «НЛО» выходит книга **Олега Хлевнюка**, профессора НИУ ВШЭ, и **Йорама Горлицкого**, профессора Манчестерского университета, **«Секретари. Региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева»** в переводе **Николая Эйдельмана**.

Из аннотации:

Как действуют и меняются авторитарные системы? Историки, которые исследуют личную диктатуру в СССР 1930-х годов, часто ищут ответ на этот вопрос, фокусируясь на личности вождя. Однако Сталин не был единственным автократом в СССР: он опирался на значительный корпус низовых руководителей, прежде всего партийных секретарей в республиках, входивших в состав СССР, и региональных структурах. Олег Хлевнюк и Йорам Горлицкий обращаются к механизмам функционирования политического режима в СССР на низовом уровне и показывают, какими методами советские региональные лидеры создавали и консолидировали свои сети лояльности. Проследив трансформацию этих сетей на протяжении нескольких десятилетий, от Сталина до Брежнева, авторы книги демонстрируют, как низовые институты диктатуры постепенно превращались в своеобразные партийные губернаторства, основанные на консолидации региональной номенклатуры, принципах партийного старшинства, коренизации кадров, уступок этническому многообразию и недопущения конфликтов. ♦

ИНФОРМАЦИЯ

Помощь газете «Троицкий вариант — Наука»

Дорогие читатели!

«Троицкий вариант» нуждается в вашей поддержке. Около года работа над изданием идет исключительно на волонтерских началах, но мы не намерены сдаваться.

Теперь есть удобный канал пожертвований через банковские карты:

trv-science.ru/vmeste

Редакция

«Троицкий вариант»

Учредитель — ООО «Тривант»
Главный редактор — Б. Е. Штерн
Зам. главного редактора — Илья Мирмов, Михаил Гельфанд
Выпускающие редакторы — Максим Борисов, Алексей Огнёв
Редаксовет: Юрий Баевский, Максим Борисов, Алексей Иванов, Андрей Калинин, Алексей Огнёв, Андрей Цатурян
Верстка — Максим Борисов, Глеб Позднев. Корректура — Максим Борисов

Адрес редакции 121170, г. Москва, вн.тер.г. муниципальный округ Дорогомилово,
и издательства: пр-кт Кутузовский, д.36 стр. 41, помещ. 1П;
e-mail: info@trv-science.ru, интернет-сайт: www.trv-science.ru.

Использование материалов газеты «Троицкий вариант» возможно только при указании ссылки на источник публикации.
© «Троицкий вариант»